

A romantic illustration of a young man and woman in a cathedral. The man has light-colored hair and is wearing a white shirt and a dark vest. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a red jacket with white trim. They are in a close embrace, nearly kissing. The background features the ornate architecture of a cathedral with large stained-glass windows and a statue in a niche. The lighting is soft and romantic, with a warm glow around the couple.

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

ПРОХОДИМКА В АКАДЕМИИ

Уроки истинной привязанности

Властелина Богатова

Проходимка в Академии.

Уроки истинной привязанности

<https://litres.ru/74213974>

Аннотация

Надменный дракон жаждет наказать меня за свою же ошибку! Он запечатал между нами связь и винит в этом меня. Теперь из-за него мой будущий брак под угрозой, и если я не разорву связь с этим гадом, то репутации моего рода конец. Кассиан Нокфоер — сильнейший маг, лучший инструктор и дракон, ничто не могло выбить его из равновесия, до встречи с ней. Вивьен, которая нагло прыгнула к нему в пару, стала его наказанием. И он обязательно заставит её об этом пожалеть, выкинет её из головы.

В книге есть: ♦ Темный властный дракон ♦ Противостояние героев ♦ Сильные эмоции ♦ Подчинение ♦ Ненависть, перерастающая в сильные чувства

Спасибо всем, кто ставит звёзды ☆ и оставляет комментарии книге! Добавляйте ее в библиотеку, чтобы не потерять! Смотрите буктрейлер (вкладка рядом с аннотацией)

Содержание

1. Я дам вам испытательный срок	4
Визуал	16
2. Как. Ты. Посмела!	17
3. Считайте, что учитесь здесь	32
4. И зачем мы сюда?	39
5. А ты и с ним тоже?	44
6. Но у меня нет времени!	51
7. Отпусти	63
8. Я не останусь здесь!	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

1. Я дам вам испытательный срок

— МИСС, вы меня слышите? — щёлкнул перед моим носом пальцами ректор.

Я моргнула.

— Да, конечно, извините.

— Итак, мисс... — господин Алистер Кромвель, ректор, суровый мужчина с аскетичным лицом, заглядывает в бумаги. — ...Джемильтон, вам нужно срочно во что бы то ни стало поступить в нашу академию, я правильно понимаю?

— Именно так, — обрадовалась я.

— Увы, вынужден отказать.

Вердикт как обухом по голове.

— Почему?

— А вы как думаете? В нашей академии строжайшая дисциплина. Вы опоздали на вступительные экзамены на четыре месяца — целая вечность по меркам магического образования. Следующий набор только через год.

— Но я не могу ждать! — страх ледяными щупальцами оплетает сердце.

Процесс разрушения необратим, и если я не остановлю его в ближайшее время, последствия будут фатальными для меня.

— Прошу вас, дайте мне шанс, — нервно облизываю пересохшие губы. — Не хотелось бы терять время, вы же зна-

ете, что это самый ценный ресурс.

— Я думаю иначе, мисс... — снова заглядывает в бумаги.
— ...Джемильтон, как раз время будет работать на вас, — тонко намекает на то, что я не подхожу и не стоит дальше тужиться, — и вы как следует подготовитесь.

Это означало: двери для меня закрыты. Он даже имя моё не хочет запомнить.

— Я заплачу, сколько? — прямолинейно предлагаю, лихорадочно хватаясь за сумочку как за соломинку. — У меня есть средства, скажите, сколько?

Не давая возможности возразить, быстро снимаю с пальца родовой перстень, как от сердца отрываю — это память отца.

— Вот, — кладу на стол перед ректором.

— Что это?

— Хорошо, — забираю перстень обратно, — я сейчас тогда сбегая в ближайший обменник и...

— Мисс... — шипит, закатывая глаза. — ...Джемильтон, вы, похоже, думаете, что деньги решают всё? Нет. Смею заверить, что это не так. Всего доброго, точнее, до следующего семестра, — указывает на дверь.

— А что тогда решает? Вопрос жизни и смерти? — сжимаю в кулаке фамильную драгоценность.

В кабинете повисла полнейшая тишина. Алистер, будто прозрев, внимательнее посмотрел на меня. Его глаза задержались на моих волосах, словно только замечая характерную особенность: полную потерю пигментации. Белоснеж-

ные пряди, выбившиеся из общей массы темных волос, выдавали наличие признаков разрушения — дара, который медленно меня убивает.

И я не имею возможности его нейтрализовать, не став парой для того, с кем произошёл... контакт.

— Сколько прошло времени с начала изменений?

— Метаморфозы очень быстрые — только десять дней, — признаюсь, не вижу смысла скрывать.

Ректор нахмурился, стуча кончиком пера по столу.

— Позвольте только встать в пару с одним из магов.

Ведь метаморфозы можно остановить с помощью прямого контакта с тем, кто к этому причастен. Есть, разумеется, ещё один способ — физический контакт, но это последнее, о чём я бы хотела думать.

— Пары — это редкость. В настоящее время маги всё больше обособляются, действуют поодиночке и не идут на ментальный контакт. Я не могу кого-то заставить это сделать.

Опускаю взгляд, чувствуя крах.

— Единственное, что я могу сделать, это... — Алистер медленно потянулся в кресле, скрипнувшем под его весом, к массивному дубовому столу, сцепив пальцы в замок. В полумраке кабинета его глаза блестели как два куска льда. — ... Назначить испытание. Если вы его пройдёте, то, вероятно...

— Я готова! Проведите его прямо сейчас, — мой шёпот прозвучал хрипло и взволнованно, даже ладони вспотели.

Ректор озадаченно покачал головой, разглядывая меня: девчонка, серая мышь, ничего не смыслящая, с мутными целями. Я бы тоже не верила. Он имел полное право выставить меня за дверь, да ещё и навечно занести моё имя в inferнальный список.

С каждой секундой подо мной трещал тонкий лёд.

— Хорошо, — пододвинул обратно бумаги с края стола.

— Можете попытаться.

— Спасибо! Спасибо вам...

— И кто вам нужен? Надеюсь, знаете? — его пальцы щёлкнули, вызывая мерцающую голограмму списка студентов и преподавателей.

— Кассиан Нокфоер.

Тишина.

Ректор напряжённо поворачивается, сводит брови.

— Почему именно он? А не за личным ли интересом вы пришли, мисс Джемильтон?

Кровь приливает к лицу, окрашивая щеки пунцовым. Меня буквально раздавило возмущением, но нельзя было винить его за такие выводы. Кассиан Нокфоер был не просто сильнейшим магом академии и опытным инструктором, но и самым завидным женихом столицы — наследником древнего рода, чей магический лимит исчислялся астрономическими цифрами. Его имя было на устах всех девушек высшего света, каждая из которых мечтала заполучить его в мужа. Но мне он нужен был по другой причине.

Я бы вообще никогда не согласилась с ним столкнуться во второй раз, но вынуждена. Не по своей воле.

— Никакого другого интереса, господин Кромвель. Это вышло случайно, — густо краснею, то ли от злости, то ли от стыда, — между нами ничего не было, если вы об этом.

Мне нужно всего лишь оказаться в радиусе его магического поля. Когда он уберёт защитные щиты, я проникну в ядро его силы и нейтрализую привязку, которая и вызывает метаморфозы в моих энергетических структурах. Это должно остановить разрушение. Звучит просто, но мои руки дрожали, несмотря на все попытки прогнать сомнения. Вопрос в другом: откроет ли мне доступ к своей святыне, то есть менталу, дракон?

— Я поверю тебе, Вивьен... — после долгого раздумья отвечает ректор. — Но у меня есть одно условие.

— Конечно.

— Если вы пройдёте испытание, и даже если... — потирает переносицу, показывая, что он не совсем верит, что у меня что-то выйдет, — ...получится остановить изменения, вы исчезнете из академии. Навсегда.

Осмыслив его условие, я широко улыбаюсь.

— Считайте, что я уже пакую чемодан, господин Кромвель.

Ректор пролистывает список адептов. Его пальцы замерли на знакомом имени, которое я бы предпочла стереть из памяти раз и навсегда.

А что же? Кассиан не был на первом месте? Я думала, он побил все рейтинги и списки.

Мужчина активировал выбранное имя, и оно засияло словно солнце.

— Ждите, мисс Джемильтон.

Я не смогла сдержать радости, хотя внутри всё сжималось от жуткого страха.

Мне удалось обойти правила и вызвать Кассиана. Но это ещё не всё. Впереди самое сложное — встреча лицом к лицу со своим кошмаром.

Скромно занимаю место на стуле с мягкой спинкой возле окна.

Академия Равновесия поражает величием, но всё это великолепие погружено в мрачную палитру серых тонов, создающую атмосферу холодной торжественности. Даже бархат, переливающийся шёлк и благородное дерево не спасают.

Мне не по себе при мысли о том, каково это — учиться здесь, где царит такой гнетущий полумрак, что поглощает даже звуки.

Напольные часы в чёрной раме — единственное “украшение” приёмной ректорского кабинета. Секундная стрелка, будто издеваясь, подрагивала слишком медленно. Окружение расплылось, становясь багровым маревом. Каждая секунда отдавалась гулким ударом в висках, отсчитывая неумолимое приближение нашей встречи....

Символично, ещё недавно мой отец точно так же наблю-

дал, как истекает его время. Он часто сидел в кресле-качалке на террасе, наблюдая, как солнце садится, окрашивая небо в предсмертные краски. В его глазах были тоска и страх. Он принял свою участь, устав от борьбы с недугом, что поглощал наш мир. Всё потому, что он потерял свою пару и хаос поглотил его.

Началось все с мелких сбоев, затем переросло в глобальные метаморфозы. Он продержался достаточно долго, больше двух лет.

И вот теперь моя очередь. Меня настигло то, что уничтожило его.

Я смотрела на свои трясущиеся от напряжения руки и понимала, что не смогла сохранить то, что он пытался защитить.

— Вы как-то побледнели, всё в порядке, не передумали?
— интересуется Алистер.

— Спасибо, всё хорошо, просто... — ректор даже меня не знает, как объяснить свои переживания? Облизываю сухие губы. — Можно воды?

— Пожалуйста, — предлагает, и я поднимаюсь со стула. Учёба здесь меня не интересует, моя цель — *он*. Нейтрализую контакт и исчезну.

— Спасибо, — возвращаюсь на место.

Сжала похолодевшими пальцами кожу недорогой сумочки, которую мог позволить мой скромный бюджет, так сильно, что ногти оставили темные впадины на ней.

Шанс всё исправить катастрофически ничтожен, но иначе меня сотрут из списка живых, выкинут из памяти, а опекун заберёт имя, словно меня никогда и не существовало. Ведь у меня нет ни громкого имени, ни выдающихся способностей, в отличие от большинства учеников этой академии.

Я — нейтрал, пустышка.

Каждый человек рождается с определенным магическим потенциалом, но иногда рождаются отпрыски, у которых нет никаких способностей. С самого рождения они связаны с балансом между созиданием и разрушением в мире.

Выбор мужа для такой девушки предопределен. Нейтралы не сами по себе поддерживают баланс, а через выбранного партнера путём ментального контакта. Если их супруг созидатель, нейтрал будет уравнивать его, предотвращая чрезмерное растрачивание сил, которое может привести к сбою или дисбалансу. И наоборот, если муж склонен к разрушению, она будет его сдерживать.

Некоторые пустышки считают свой феномен наказанием, а другие гордятся тем, что их обычная жизнь является частью чего-то большего. Меня всё устраивало, и я спокойно готовилась к свадьбе с мужчиной, которого нашел для меня опекун.

А теперь меня ждёт позор, если я всё не исправлю.

Из-за *него* приходится добиваться места в этом чужеродном мне заведении. Хотя некоторые особы сбегают сюда, чтобы избежать навязанного брака.

Внезапно тишину сотрясает грубый стук. Я подскочила со стула, машинально поправляя идеально выглаженную юбку и откидывая иссиня-черные волосы за спину.

Ректор, стиснув квадратные челюсти, бросил на меня нечитаемый взгляд, произнёс сжато:

— Входите.

Дверь бесшумно распахнулась.

Уверенные шаги по ковру, расслабленная, немного вальяжная походка, это он — Кассиан Нокфонер.

Я сжалась, хотелось притвориться вон тем ковриком у порога.

Кассиан остановился напротив массивного ректорского стола, не доходя пару шагов. Он несомненно заметил присутствие постороннего, только даже не взглянул в мою сторону, словно я была не интереснее мухи на стекле. Хотя я сидела возле окна, и мой силуэт отчётливо виден.

А вот я смотрела на него во все глаза.

Но что с ним произошло?

Прошло всего десять дней, но Кассиан подвергся некоторым изменениям.

Его волосы. Он шатен, сейчас же волосы белые, с оттенком расплавленного серебра, уложенные в асимметричную причёску.

Что такого могло случиться? Неужели из-за нашей встречи? Нет, такого не может быть, ладно я без подготовки, но он...

Меня прошиб пот, нервно сжала пальцы в кулаки. Если это из-за нашего ментального контакта, то все очень плохо.

— Вы звали? — Кассиан сунул увитые венами кисти в карманы брюк.

Этот голос, поднимающий во мне шквал эмоций... Голос низкий и будто немного простуженный, с небольшой хрипотцой, был приятен для слуха и опасен для сердца.

Но не для моего! Я отчетливо помню жгучие жесткие слова наследника семейства Нокфоер в отношении меня. Я запомнила это навсегда.

По его как маска, лицу ничего невозможно понять. Испытывает ли он такой же дискомфорт, как я?

“Мечтай, Вивьен”, — хмыкнула про себя.

Лучше бы он имел изъяны, но Нокфоер совершенен во всех смыслах — внешность не исключение.

Тусклый солнечный свет падал на нижнюю часть лица, сильную шею и плечо. Идеальные черты, ровный нос, твердый подбородок с упрямой ямочкой, высокие скулы, чувственная линия губ, темный разлет бровей под прядью челки коротко стриженных волос, что вбирали весь свет в кабинете, переливаясь серебром. Атлетическую фигуру мага и широкие плечи украшала черная академическая форма.

Боги наградили его всем, некий венец творения с убийственной магией. Попадаешь в его сети — и считай, что пропала. В его ауре было что-то тёмное, запретное и запредельное, обладающее греховной притягательностью.

Вот и я обожглась... И если бы он мне нравился! Кассиана Нокфопера я возненавидела с первой встречи.

А ещё он был старше, перешёл на третий курс. Пришлось раздобыть о нём всю информацию.

Накрутила я себя знатно, стряхивая пепел с обгоревших крыльев, на которых я порхала до встречи с ним.

— Да, звал, — поднимается с кресла ректор. — Вот, познакомься, это Вивьен Джемильтон. Она бросила тебе вызов, будь любезен, ответь этой милой леди, — указывает Алистер в мою сторону и натянуто улыбается.

Я вспыхнула, чувствуя, как обжигает щеки, словно пламя лижет кожу. Вцепилась в сумку сильнее, как будто она могла стать спасительным якорем в штормовом море нахлынувших эмоций.

Кассиан Нокфопер повернулся.

Наш зрительный контакт длится всего несколько секунд. Кассиан бесконечно медленно скользит по моей фигуре потемневшим пылающим взглядом, задерживается на моих губах, скользит к декольте блузки, и ниже... А мне хочется прикрыться, но почему-то не могу пошевелиться. Его взгляд как удар грома, который сотрясает землю. Как погружение под лёд. Как падение с обрыва, когда земля исчезает из-под ног — сердце замерло в свободном парении. Меня распластало словно бабочку иголками на бархатной доске — трепещущую и уязвимую.

Его пылающий взгляд чёрных глаз говорил только об од-

НОМ — ОН МЕНЯ ЗАПОМНИЛ.

Визуал

Вивьен Джемильтон

Кассиан Нокфоер

2. Как. Ты. Посмела!

Великий Создатель, не думала, что это будет так сложно.

“Как. Ты. Посмела!” — вот что читалось в его взгляде.

Прошёл год, как ушёл мой отец. После его смерти моя жизнь изменилась кардинально. Я осталась один на один с огромным ворохом проблем: долгами, огромной усадьбой и словно вороньё слетевшимися врагами отца. Несмотря на то, что последние несколько лет его поразило, как шептали доктора и целители, “безумие” — апатия и увлечение бессмысленными занятиями — я уже тогда фактически несла всё хозяйство и управление на себе.

Мы не всегда были в таком упадке. Было время, когда отец занимал высокое положение в обществе. Он был одним из тех, кто ковал невидимые, но прочные сдерживающие барьеры между нашим миром и хаосом, что так и норовил прорваться и захватить всё. Имя отца числилось в списках самых важных встреч, конференций, тайных совещаний и даже ужинов, где решались судьбы не только нашей страны, но, как я теперь понимаю, и гораздо большего.

Но случилось то, что случилось. Разумеется, власти не оставили меня на растерзание нищеты, и я быстро попала под покровительство своего опекуна Харбора Дистонтъери.

Я благодарила судьбу за это, иначе угодила бы в неприятную ситуацию, ещё хуже — стать игрушкой в руках вра-

га. Впрочем, неприятностей мне не удалось избежать, когда на открытом вечере среди шишек Риверхейма я стала свидетелем этого злосчастного разговора между младшим и старшим Нокфоейрами обо мне, а потом и скандала.

Оказалось, Кассиан не один, кто так думал так ужасно обо мне.

Когда посыпались фразы в сторону ушедшего отца, полные язвительных замечаний о «старых порядках» и «устаревших методах» о том он «ненормальный и чёкнутый». Я вся горела от возмущения. Как они смеют так говорить о моем отце, человеке чести и достоинства, который всю свою жизнь посвятил служению стране?! Хотелось высказать всё, что о них думаю, и я ответила:

— Мой отец держал защиту, пока многие почивали на лаврах, он не покладая рук!

Они замолкли, а опекун схватил меня и вывел в коридор, обрушив гнев.

— Если не хочешь утонуть в нищете, тебе придётся закрыть рот на замок и быть послушной и покладистой, поняла? Я так много сил трачу, чтобы найти тебе достойного мужа. А ты это не ценишь. Терпи, поняла?

Гнев и стыд смешались в одно. Он был прав с одной стороны, но с другой... Никогда я ещё не чувствовала себя такой преданной, униженной и беспомощной. Обида опалила лёгкие и горло от невысказанных эмоций.

И это ответ на преданность отца, за все усилия. Он жизнь

за это отдал, а они так...

И мне придётся всю жизнь глотать эти унижения в сторону папы.

Несправедливость разорвала душу в клочья.

Я не помнила, как скользнула обратно в тёмный коридор и понеслась прочь, как выбежала на террасу. Ледяной ветер вместе с мелким колючим снегом хлестнул по лицу, взметнул волосы. Сама не своя, я ринулась с лестницы и побежала прочь, подальше от этого места. Бесы меня понесли через озеро в сторону ворот.

Я не помнила, как оступилась и сорвалась с берега, а ледяные недра воды сошлись надо мной тяжёлой ледяной толщей, вонзая тысячи игл в тело. Мутная обжигающая тьма поглотила как голодный зверь. Отчаянная инстинктивная попытка всплыть наверх разбилась обо что-то твердое и холодное — ледяную толщу, нависшую надо мной словно приговор. Это был конец, я попала под лёд, и сил не хватало его пробить. Вскрик, вырвавшийся из груди, тут же захлебнулся в ледяной воде, и она с отвратительной легкостью заполнила легкие. Наверное, моё тело нашли бы только по весне, когда растаял лёд, но всё обернулось иначе. Сквозь оцепенение меня что-то подхватило, сильная надёжная хватка, уверенные руки обхватили талию, вырывая из ледяного плена.

Сознание возвращалось медленно, принося муку и одну сплошную боль. Сквозь муть и резь я слышала крепкие ругательства, чувствуя настойчивый горячий рот на своих губах,

раз за разом, пока боль не пронзила лёгкие, выталкивая воду из желудка. Вонзая пальцы в заледеневшую, покрытую инеем землю, я надрывалась кашлем, тёплый пиджак опустился на мои плечи.

Жёсткие пальцы обхватили мой подбородок и грубо повернули, заставляя смотреть в глаза тому, что меня вытаскивал..

— Какого дьявола ты в воду прыгнула, идиотка?! — рыкнул Кассиан Нокфоев в моё лицо.

Моргнула обледелыми ресницами и, трясаясь от холода, я замотала головой.

— Я не... — голос пропал.

А потом случилось это...

То, чего не могу объяснить до сих пор. Его взгляд сверлил, словно желая испепелить на месте. Ярость клокотала в тёмных безднах, темнее зимней ночи, но из-под этой бури гнева пробивались искры неприкрытого беспокойства.

В груди словно сдавило стальным обручем, крик обжег горло, пламя густой лавой наполнило всё нутро, заставляя задохнуться.

Кровь закипела, и взгляд заполнило алым маревом.

Пальцы крючками непроизвольно сжались в кулаки. Кожу будто лизало пламя, в животе завязался тугий узел. Взгляд Кассиана проникая сквозь броню отчаяния и боли. Я чувствовала его, меня будто расплавили и смешали с его сутью, создавая нечто новое, пугающее и чуждое.

Страх и боль во мне встретились с таким же испепеляющим огнём в его глазах.

Мои мысли разлетелись на осколки, а чувства оголились, став уязвимыми и болезненно острыми. Я видела в его взгляде отражение собственной паники и вместе с тем — обещание избавления от мук. Я хотела оттолкнуть его, вырваться из этого плена, но тело, предав разум, расплавленное в его руках, тянулось навстречу, жаждая поглотить этот всепоглощающий огонь, надеясь обрести в нем долгожданное успокоение, слиться воедино.

Горячая волна прокатилась по венам, и я словно марионетка дернулась навстречу Кассиану и потеряла сознание.

Вспоминая снова утянули меня в это жерло страха и боли.

В кабинете воздух стал таким тяжелым, что я не могла пошевелиться и открыть рот, чтобы что-то сказать.

Ректор молча наблюдал за нами, кажется, ему было крайне любопытно посмотреть на реакцию своего лучшего студента. Кассиан тоже не спешил задавать вопросы и давать хоть какую-то реакцию. Я только наблюдала, как плавится его взгляд докрасна и карие глаза становятся густого бордового оттенка.

— Что значит вызов? — его металлический тон убивает последние нервные клетки.

Кассиан отрывает взгляд от меня и возвращает на ректора. Алистер ставит сжатые кулаки на стол, опирается на них.

— Мисс Вивьен Джемильтон я допускаю до испытания,

вы, господин Нокфоер, поставлены в пару, если милая леди пройдёт его, то я могу вас только поздравить с приобретением партнёра.

С каждым словом ректора моё сердце обрывается, я вижу, как надуваются вены на шее и висках дракона, как руки сжимаются в кулаки.

— Мне не нужен никакой партнёр, что за средневековые выходки? — рычит Кассиан, и кажется, что еще немного, и он проломит стол кулаками. — Я не выбираю себе пару по указке! Да ещё непонятно с кем.

Ректор лишь ухмыляется, отчего у меня по спине пробегают мурашки. Он наслаждается ситуацией, словно смотрит увлекательное представление.

— Боюсь, господин Нокфоер, вы немного не поняли. Это не указка, а предложение, от которого сложно отказаться, — его взгляд становится острым, как лезвие. — Мисс Джемильтон обладает уникальной, хм, особенностью, которая может быть вам полезна. Очень полезна, как я посмотрю.

Кассиан фыркает, не сводя взгляда с ректора. Его бордовые глаза горят недобрым огнем.

— И какой же за особенностью может обладать эта... — он бросает на меня мимолетный взгляд, полный презрения, — ...тем, что может быть полезно мне? — удерживается он от грубых высказываний, и вряд потому, что не хочет нагрубить, просто не хочет марать язык.

Алистер выдерживает его взгляд, не дрогнув.

— Об этом вы узнаете в ходе испытания. Если, конечно, мисс Джемильтон его пройдет. Впрочем, я уверен, что она вас удивит. Не так ли, мисс?

Я чувствую, как на меня снова обращается внимание этих двоих. С одной стороны, презрительный взгляд дракона, от которого хочется съежиться. С другой — оценивающий хищный взгляд ректора, от которого становится тесно.

— Именно так, господин Кромвель, спасибо, — отвечаю я. Хотя внутри всё сжимается от одной мысли о том, что сейчас произойдёт. Я уверена в себе, но этот огненный дракон пугает.

Кассиан на мой ответ закатывает глаза и фыркает. А потом качает головой, будто не верит, что это происходит с ним. Что ж, это взаимно. Мне тоже сложно поверить, что я здесь и передо мной стоит он — воплощение надменности и силы.

Ещё бы он не злился — какая-то “проходимка” осмелилась испытать его в паре, оторвав наверняка от более важных дел. Но виновата в этом не я. Не я пошла на контакт! Не я сделала эту опасную, разрушающую меня привязку! Да ему вообще плевать на меня! Поэтому меня не могут волновать его собственные чувства. Это самое последнее, о чём я должна думать.

Но... тогда почему он вытащил меня из того озера, мог бы сделать вид что не заметил? Нет. Кассиан Нокфоер и благородство — несочетаемые качества. Здесь что-то другое.

— Ну что ж, тогда не будем откладывать это в долгий ящик, — хлопнул Алистер в ладони. Его тон слишком радужный, чтобы не заметить, как он просто хочет от меня избавиться поскорее. — Кассиан, проводи Вивьен в тренировочный зал. Я подойду через несколько минут.

— С удовольствием, — сквозь зубы шипит дракон, а у меня холодок по спине. В его голосе слышится плохо скрываемая угроза.

— Дверь, — небрежно указывает мне на выход.

Сжимаю губы и прохожу к двери. Я ведь хотела именно этого — немедленно во всём разобраться, и всё шло по плану, даже лучше, чем я предполагала. Но страх предательски пробирал нутро. Голос разума кричал, чтобы я бежала, но я не могла.

Кассиан шёл впереди, и я смотрела в его широченную спину, перетекающую в узкие бёдра и ягодицы, невольно залюбовалась его фигурой, он будто статуя, украшающая эти мрачные стены, искусно высеченная из камня.

Вивьен, и куда ты смотришь, очнись!

Не помня себя от волнения и хаоса в мыслях, я не заметила, как мы миновали многочисленные коридоры, лестницы и оказались в учебном корпусе.

Очутились словно в зарыбленном аквариуме — учебном крыле — адепты смотрели в нашу сторону, толкались и вытягивали шеи. Я чувствовала себя одноклеточным под микроскопом их взглядов.

Маги разрушения, смертоносное ядро Ривенхейма, бомба замедленного действия, вот кто они вместе взятые. С каждым шагом мне хотелось сбежать подальше от этого взрывоопасного места. Мои ладони вспотели, а сердце колотилось как бешеное.

Кассиан шёл быстро, не заботясь о том, успеваю ли я за его шагом, на самом деле едва успевала, у меня не было таких длинных ног, как у него.

— Касс, ты куда? — останавливает один из парней Нок-фоера. — У нас тут всё готово уже, тебя ждём.

В его голосе слышалось нетерпение. Кассиан отвернулся от меня, вставая спиной, загораживая от любопытного взгляда своего, судя по всему, приятеля.

— Начинайте без меня, присоединюсь, как разберусь с...

Парень замолк, сжал челюсти и бросил через плечо на свою навязанную спутницу ледяной взгляд, под которым неистово билось пламя.

— Откуда она? — высокий брюнет в академической тёмной форме оценивающе окинул меня взглядом и усмехнулся так пошло и мерзко, что мне хотелось прикрыться, спрятаться и срочно помыться. Такой же испорченный баловень судьбы.

— Это? — снова посмотрел на меня как на кусок грязи, прилипший к его начищенному ботинку. — Недоразумение. Мне нужно её испытать.

Я вспыхнула от досады. На самом деле это я назначила ис-

пытание, вызвав его в пару, а не он. Но решила разумно промолчать. Скоро меня здесь не будет, и это самое главное. Но почему его слова всё время будто задевают меня за живое?

— И каким же образом? — брюнет прищурил по-кошачьи зеленые глаза, словно играя с добычей.

— Нужно посмотреть, сможет ли эта мышка выдержать... интенсивный курс “частной практики”.

Лицо словно кипятком обдало, и стыд пятнами покрыл мои щёки до корней волос. Я всё-таки взрываюсь.

— Боюсь, мои таланты могут оказаться слишком... специфичными для “практических занятий”, — заметила я.

В лице Кассиана мелькнуло удивление. На мгновение даже показалось, что он заинтригован. Но тут же это сменилось раздражением.

Вив, ну зачем ты это сказала? Почему бы просто не помолчать? Зачем привлекать к себе столько внимания?

Только уже поздно.

— А она острая на язычок, — сунул в карманы руки брюнет и надул пузырь жвачки, лопнув его, облизал губы.

Я поморщилась и отвернулась.

— Ладно, давай, — отстал брюнет.

До самой лестницы чувствовала на себе пристальный взгляд его дружка. Интересно, что у них за важное событие? Впрочем, какая мне разница.

Не успеваем мы зайти в тёмное помещение, похожее на бокс, Кассиан Нокфоер, воспользовавшись подходящим слу-

чаем, хватает меня за локоть и разворачивает к себе так резко, что голова откидывается назад, а на лицо липнут пряди волос.

— Послушай, ты, — цедит сквозь зубы, — как там тебя, думаешь, я ничего не знаю? Ты пыталась достать меня на том вечере, притащилась сюда, чтобы сделать это снова, собираешься встать со мной в пару, для чего? Чтобы стать заметной за мой счёт? Решила быть королевой Ривенхейма, да? Отвечай! — сжимает пальцами до боли мой локоть.

Я хватала ртом воздух под ядовитым градом несправедливых обвинений. От него исходили такая агрессия и вражда, что всё внутри меня сжалось от страха и затряслось. Теперь я понимаю, что сделала всё правильно — с этим надменным мажором я бы никогда не договорилась.

— Мне больно, отпусти, — шиплю в ответ, собрав крохи самообладания, которые могли остаться во мне.

Карие, почти чёрные глаза сузились в хищные щели, и где-то в глубине под тенью длинных тёмных ресниц сверкал холод далёких звёзд.

— Как только войдёт ректор, ты откажешься от испытания, поняла меня? Или... — заскрежетал зубами, — пожалеешь об этом, проходимка!

Глаза защипало. На открытую рану словно соли насыпали, что я ему сделала такого, что он мне вот так угрожает? Злость всколыхнулась кислотой в груди. Я дёрнулась из его хватки.

Если он думает, что сможет запугать меня, то ошибается, я не серая мышь, как он думает, не позволю со мной обращаться так, как, видимо, привык со всеми. Надменный заносчивый папенькин любимец.

Кассиан удивлённо вскинул брови, когда я с вызовом посмотрела на него.

— Я уйду сама, если ты исправишь что сделал!

— Ты ещё и полоумная.

Слишком больно, оставляет жгучую обиду в душе.

— Но в одном ты права, — вдруг усмехнулся он, — не надо было вытаскивать тебя из того озера. Может, мне это исправить?

Я сглотнула, во рту резко стало сухо, аура разрушителя подавляла, раздавливала меня как насекомое.

— Хорошенько подумай сейчас, у тебя есть время, после его не будет, поверь мне, — склоняется надо мной скалой, приближает лицо, так близко, что горячее дыхание опалает мою щёку. Вблизи он ещё опаснее и безумно притягательнее, нет, невозможно иметь такую поистине мужскую красоту и столь испорченный характер! — Я тебя опозорю на всю академию, ты сильно пожалеешь.

Меня бьёт дрожь, мысли лихорадочно мечутся, колени подгибаются, инстинкты кричат бежать подальше от этого смертельно опасного дракона. Но что будет, если я это сделаю, разве не та же цена? Мне не справиться с магией самой. Понятно, что он считает меня самозванкой и не поверит мне.

Даже пытаться не следует.

— Я вижу, вы уже всё хорошо обсудили и подготовились,
— Алистер заходит в бокс. — Вы готовы, мисс Джемильтон?

Дышу часто, знаю, что если сейчас посмотрю на дракона, то струшу, просто не смогу. Поэтому не раздумываю.

— Да.

И всё-таки, не удержавшись, бросаю взгляд на него. Тьма, настоящая, опасная, смертоносная и разрушительная, обещающая расквитаться со мной сполна — вот что было в его взгляде.

— Тогда прошу, — Кромвель приглашает в зал.

Мы расходимся с Нокфоером, как борцы на ринге.

Кассиан бросил на меня последний уничижительный взгляд и первым двинулся к залу. А перед моими глазами сыпались искры, стены расплывались, меня всю трясло.

Тренировочный зал встретил меня своим прохладным дыханием и величием, напоминая нутро огромного чудовища. Устроенный так, что просторную середину окружали трибуны со скамьями, ровными рядами поднимающиеся под высоченные своды. Кажется, здесь проходили не только тренировки, но и состязания.

Я поёжилась, страшно представить, что тут происходило, но в воздухе явно витал дух соперничества, чуждый мне.захотелось сразу в свою тёплую уютную скромную усадьбу, желательено под тёплый плед.

Здесь уже находились адепты, парни и девушки, одетые

в облегающие костюмы, слишком подчёркивающие изгибы тела. Я бы себе такого не позволила, но девушки, кажется, чувствовали себя вполне комфортно. Увидев пришельцу в юбке и с голубой ленточкой в волосах, глаза представительниц женского пола заискрились задором и весельем, понимая, что намечается вполне любопытное и неординарное состязание. Но это оказалось только началом. К моему ужасу, в зал начали подтягиваться другие ученики академии Равновесия, и уже вскоре трибуны со стороны входа наполнились.

Смущало это только меня одну, ректор был вполне спокоен. Он указал мне встать за отметину на полу, я встала, растерянно сжав в руках сумочку.

От меня не ускользнуло, как Кассиан в очередной раз закатил глаза и поморщился.

— Давайте я подержу, мисс, — предложил мне Кромвель, забрав мешающую вещь.

Он отошёл, и я тут же почувствовала себя беззащитной.

Вивьен, что ты наделала?! Уж легче было с достоинством встретить свою участь лицом к лицу, чем оказаться в центре внимания адептов, отсчитывая вдохи под точным прицелом ставших чёрными глаз Кассиана Нокфоера.

— Начнём, — объявляет Алистер, и моё сердце пропускает удар, рухнув куда-то в бездонную пропасть.

Пульс зашкаливал, сердце с бешеной скоростью качало кровь, сделалось так страшно, что дыхания не хватало в груди.

Нужно выдержать. Если мне удастся снять привязку, я больше никогда не увижу этого высокомерного и грубого гордеца.

3. Считайте, что учитесь здесь

И всё же это было всего лишь испытание, если он такой сильный, с чего бы ему переживать? Напротив, большая возможность самоутвердиться за счёт какой-то девчонки с улицы.

Раздумывать дальше мне не дали шёпотки за спиной. Определённо, адепты за Кассиана, вот и сейчас кучка девушек в первом ряду посылает всевозможные сигналы восхищения дракону, уверенные, что я испытание заведомо провалила, как только переступила порог академии.

Впрочем, все разом смолкли, когда свет стал меркнуть. Нет, на улице по-прежнему ясный день, но вот на арену будто опустились поздние сумерки, пролились, будто чернила в воде, тени со всех сторон, погружая всех в полумрак.

«И обязательно нужно нагонять столько жути? Мне и так было безумно страшно».

Но самое страшное оказалось впереди: когда глаза Нокфоера начали заполняться густой чёрной смолой. Повеяло ледяным дыханием смерти.

Как я и предполагала, один за другим разрушитель начал выставлять барьеры, слои, состоящие из различной магической субстанции.

Я вязко сглотнула. Из рассказов отца я знала, что обычный маг с разрушающей энергией имел, как правило, си-

не-фиолетовый спектр, обычно состоящий из десяти слоёв, не более. Они, как годовичные кольца, плотно наслаивались на ауру. Количество слоёв зависело от генетики, врождённых и приобретённых способностей, личной силы и возраста.

«Зрители» затихли, а моё дыхание застряло где-то в лёгких, глаза расширились от ошеломления.

У Кассиана имелось больше десяти слоёв. Гораздо больше.

Сине-фиолетовый переходил в красный спектр, что говорило о безмерной силе, и к этой силе прибавлялась драконья ипостась.

Что ж, сама ведь вызвалась, стоило думать.

— Ваша задача, — Кромвель завёл руки за спину, — нейтрализовать хотя бы внешний спектр. Если сделаете это, считайте, что учитесь здесь.

Я сжала и разжала похолодевшие пальцы. Алистер занимал планку для видимости, ведь мы оба знаем, что пройти я их должна все, чтобы стать свободной.

Литые плечи Кассиана напряжены, взгляд нечитаем, лицо озаряет алое свечение, отражаясь в тёмной бездне красными всполохами, тяжёлые челюсти плотно сжаты, брови сведены, бешеная энергетика давит, глаза гипнотизируют и не выпускают. Взгляд, от которого не хватает воздуха в лёгких.

Я всё-таки сдаюсь. Невольно делаю шаг назад. Мне не справиться, это же ясно как белый день, и на что я рассчитывала? Вивьен, очнись и брось эту безумную и опасную затею.

Ожидание затянулось, воцарившееся молчание давило на уши. Сердце, казалось, разорвётся от напора.

Соберись, Вив! Ты же прошла сюда, так что же теперь? Что тебе терять?

Миг слабости отпустил. Делаю глубокий вдох и приступаю. Первый слой нейтрализовать мне непросто.

Моя собственная природа ощущалась свежей прохладой, как молния в ливне, она медленно потекла по венам, отзываясь на мой призыв. Я направила силы к первому, самому внешнему слою Кассиана — его называли защитной капсулой, состоящей сразу из пяти слоёв — ощущая, обволакивая его словно пузырь.

Отец учил меня, что нейтрализация — это не разрушение, хотя между ними есть некоторые сходства, но это не одно и то же. Это перенаправление энергии, поиск слабого места в структуре и деликатное смещение магических масс, хотя, по сути, такое же устранение чего-либо.

Магия Кассиана сопротивлялась, пульсировала словно живая. Я чувствовала, как его сила пытается оттолкнуть мою.

Облизала пересохшие губы, стараясь не обращать внимания, как ему не нравится, как меня сильно лихорадит от смеси чувств, страха и сомнения, сместила сразу всю капсулу и продвинулась.

Второй спектр слоёв представлял собой более плотную магическую оболочку, я начала нейтрализовывать центры

один за другим, нежно, как будто боясь разбудить спящего зверя. Мои пальцы слегка подрагивали, пот выступил на висках. Концентрация требовала всех моих сил. Я не собиралась вставать к нему в пару, но если барьеры пропустят, то это будет определено. А они пропустят, потому что есть эта проклятая привязка. Каким-то образом это случилось на том озере без усилий.

И вот наконец почувствовала едва заметный сдвиг в сторону красного, самого опасного спектра. Время будто исчезло, тишина оглушала.

И там, где я должна была остановиться, двинулась вперёд. Спектр дрогнул, пропуская беспрепятственно. Кассиан, не ожидая от меня такой прыти, напрягся, но поздно.

...Я его почувствовала.

Ошеломление сменилось восхищением, а вместе с ним что-то невообразимо мощное хлынуло на меня, окутало белоснежным жидким сиянием. Я бездумно поддаюсь этому потоку, позабыв и об осторожности, и о том, что должна была сделать. Разум затопило экстазом. Но тут сознание и позвоночник внезапно обожгло словно раскаленным железом, правую лопатку обдало жаром.

Я беззвучно вскрикнула и рухнула на пол, хватаясь за грудь. Лихорадочно тяну воздух, но не могу сделать вдох. Меня закрутило в водовороте паники и страха.

— Лекаря сюда, немедленно! — раздался громогласный голос Кромвеля, когда я в безуспешной попытке пыталась

оживить лёгкие.

Наконец в лёгкие влился воздух, и я задышала. Кто-то приблизился, попытался помочь подняться.

— Не нужно лекаря, со мной всё в порядке, — оправилась я, оглядывая обступившую меня толпу.

В зале стало вновь светло. Ищу его, не знаю, зачем это делаю, но взгляд будто примагничивается к литой фигуре дракона. Даже не могу прочесть его мысли, они также мне недоступны, но совершенно точно замечаю тревогу в его взгляде, она была короткой, как просвет солнца за облаками, пока вновь его не заволокло тучами оглушительной злости.

— Вы уверены, мисс Джемильтон? — уточняет ректор.

— Да.

— Что ж, испытание вы прошли... И мне не остаётся выбора, как поставить вас в пару с Кассианом, мисс Джемильтон. Вы продемонстрировали не только удивительную стойкость, но и редкую магическую способность.

Нет! Ошеломление и страх обрушились стеной и придавили. Я не собиралась здесь оставаться! Я надеялась, что...

— Господин Кромвель, я...

— Кассиан, примите свою подопечную и проведите инструктаж.

Это было как удар обухом по голове. Разинула шокированно рот. Нет, я не хотела! Не хотела и не думала об этом, я была уверена, что смогу всё решить сразу!

Медленно поворачиваюсь к замершему как кусок глыбы

Нокфоеру.

Убийственный взгляд дракона обещал не только провести инструктаж, он обещал, что я пожалею о том, что вообще родилась. Мне не продержаться и пары дней. Предупреждения Алистера небезосновательны.

А ведь так обидно, у меня ведь почти получилось, но что-то пошло не так...

— Вивьен Джемильтон будет посещать занятия вместе с остальными студентами в стандартном порядке, — объявляет в завершении ректор. — Прошу всех вернуться к своим делам. Испытание окончено.

Взгляды липнут ко мне как паутина, я действительно чувствую себя бабочкой, угодившей в эту паутину, и чем больше пытаюсь вырваться, тем сильнее запутываюсь. Каждый взгляд — нить, стягивающая мои крылья, лишаящая свободы. Дыхание сбивается, в горле пересыхает, а внутри нарастает паника. Потому что самый опасный хищник сейчас выжидает момента, чтобы наброситься на меня.

Толпа расходится неохотно, но не все... несколько фигуристых девушек бросают на меня оценивающие взгляды, зеленоглазый брюнет что-то говорит Кассиану и пошло ухмыляется. Кассиан не двигается, не сводя с меня глаз. Его лицо — лёд, непроницаемое, но я чувствую, как внутри этой горы бушует вулкан и вот-вот взорвётся.

— Кассиан, проводите свою подопечную к женскому общежитию и зайдите ко мне в кабинет. Нам нужно кое-что

обсудить.

Ректор, вернув мне сумочку, покидает арену.

Показалось, что сумерки снова начали сгущаться.

С замиранием проследила, как Кромвель скрылся в глубине выхода, поёжилась, ощущая на себе прожигающий взгляд Кассиана в окружении своей свиты. Страшно представить, что он сейчас думает. Но какая разница. Важно понять, что меня ждёт впереди и как справиться с этой внезапно свалившейся на меня новой реальностью. Что я скажу опекуну? Как мне быть дальше?

Нервно сжимаю сумочку, отвожу взгляд и морщусь, чувствуя, как основание позвоночника и лопатки что-то жжёт.

— Иди сюда, — грозный рык в затылок и очередной рывок стальной хваткой за локоть заставляют вздрогнуть.

4. И зачем мы сюда?

Пальцы впиваются в локоть капканом. Мы идём, точнее, я бегу, едва успевая за мужским шагом. Мне катастрофически нужно обо всём подумать, всё осмыслить, но Нокфоер не дал даже короткой передышки.

Я сама виновата, разинула рот и упустила момент, когда нужно было действовать, но эта странная сила, которая ворвалась в меня, она во всём виновата. Я не собиралась проводить с ним большую часть времени — это испытание похуже метаморфоз, происходящих со мной!

Я же не виновата, что удалось зайти так далеко, но теперь он вымещает на мне злость вместо того, чтобы поработать над своей защитой. Хотя здесь я не совсем права, защита его мощнейшая, но ни одна сила не может стать преградой для нейтралов при таком совпадении. Даже не верится, что это вообще возможно с ним.

Мы миновали коридор, прошли под сводами высокого потолка какого-то помещения и повернули в открытую дверь. Пустые столы и доска говорили о том, что это одна из аудиторий.

— И зачем мы сюда?

В ответ Кассиан Нокфоер грубо толкает меня к стене.

Возмущение захлестывает, но я не успеваю открыть рот. Дракон резко разворачивает меня спиной к стенке, в кото-

рую я упираюсь выставленными вперед ладонями. Да что он, чёрт возьми, делает?! Ректор велел дать мне инструктаж, или это он и есть? Тогда я требую объяснений!

Я не успела ничего осмыслить, Кассиан собрал мои волосы и отбросил со спины.

— Что ты...

Рванул мой жакет с плеч. Распахиваю от ужаса глаза, дергаюсь, но слух оглушает треск блузки, дракон бесцеремонно оголяет мою спину, несчастные пуговицы сыпятся на пол, прохладный воздух обдаёт кожу, поднимая волоски на затылке. Вздрагиваю от прикосновения горячих пальцев, они уверенно скользят по моим позвонкам от основания шеи по руслу вниз, с напором гладят лопатку. Это слишком... порочно, откровенно и нахально, что у меня пересыхает во рту и икрит в глазах.

Стук сердца отдаётся в голову шумом, окружение плывет, мир сужается до следа от пальцев его рук и...

Горячий толчок дыхания обдаёт шею и тут же сменяется твёрдым прикосновением чувственных губ, они оставляют влажный след. С жарким поцелуем в шею Кассиан толкается бёдрами в мои ягодицы.

Жгучие искры скользят по всему телу, жар приливает к лицу. Шок, оцепенение, наслаждение, собирающееся томительной свинцовой тяжестью внизу живота.

Веки тяжелеют и я закрываю глаза. Здравомыслие приказывало очнуться, но тело давало совсем другие сигналы. Это

неправильно и возмутительно, и...

Сильные руки обхватывают мою талию, плотную притягивая к твердому телу.

— Нет! — резко разворачиваюсь, вжимаясь спиной в стену, грудь вздымается в частом дыхании. Кассиан тоже дышит тяжело, в его взгляде туман, он смотрит так, что меня бросает в лютый жар.

— Ты ведь этого хотела? В чём проблема? Или тебе ещё и денег надо?

ЧТО?! Слова как пощёчина, снова теряю воздух в лёгких. Искры из глаз.

— Знаешь что, — зло шиплю я, — ты глубоко ошибаешься, у меня уже есть жених, и я ему верна.

— Верна? — глаза дракона сужаются, в них клубится густая тьма, раскалённая огнём. — Интересно, что скажет твой... — нагло оскалился, — когда увидит метку. Боюсь, он разочаруется.

— Метку? Какую ещё метку?! — это заявление отрезвляет в секунду, разбивая вдребезги. Инстинктивно хватаюсь за шею, пальцы шарят по коже, ищут то, чего не должно быть. — Ты лжёшь! Нет никакой метки!

С ужасом замечаю, что в распахнутом вороте блузки виден край кружевного лифа, только поздно спохватилась. Нокфоер делает шаг вперед.

— А это что? — поддевает кулон на цепочке, протягивая свою наглую лапищу, прежде чем я успеваю хоть как-то при-

крыться.

— Не трогай меня, — рыкнула, запахиваясь.

Дракон сводит брови и перехватывает меня, рывком притягивая, моя грудь упирается в его твердую грудь. Чувствую, как вершинки становятся чувствительными и твёрдыми, хочу остановиться, но не могу: всё тело стало ватным и слабым под его напором. А аромат его тела, свежий цитрус на морозе, окутывает, заполняет голову и впитывается в кожу. Взгляд карих глаз прожигает насквозь, будто видит все мои тайные страхи и желания.

— Просто посмотри в зеркало. И расскажи своему «жениху», как сильно ты хранила ему верность, когда... — Он делает паузу, наслаждаясь моим смятением. — Когда дрожала в моих объятиях.

Я задыхаюсь от ярости. Да как он смеет! Хочется стереть с его лица эту самодовольную ухмылку.

Меня трясёт, пульс зашкаливает, колени подкашиваются, но самое ужасное — по телу растекается сладкое желание, оно опускается по бёдрам к самым стопам ног. Это обескуражило, ошеломило и напугало.

Я бью его по плечам и отталкиваюсь, ринувшись к двери, на ходу запахивая жакет. Вылетаю в прохладный коридор. Щёки пылают, губы горят, меня всю лихорадит. След от его губ всё ещё горит на коже, в волосах запутался его запах.

Хотелось исчезнуть, раствориться, сгореть. В груди бушует, меня ещё никто не касался так и не целовал. Как я могла

позволить ему это сделать? Но я не ожидала, всё произошло слишком быстро. Нужно убираться из этой чёртовой академии и держаться подальше от него. Глаза запекло от досады. Получается, чем больше я пытаюсь от него отделаться, тем больше вязну в этих зыбучих песках по имени Кассиан Ноксфоер.

Прикрываю веки, делаю судорожный вдох.

Нет, побег не решит моей проблемы, если я сейчас покину эти стены, то путь будет навсегда закрыт, нельзя так горючиться и идти на поводу у эмоций. Он ведь просто хочет меня запугать! Что ж, почти получилось, больше я на такое не поддамся.

Позади послышались шаги. Хватаюсь за пуговицы жакета, начиная быстро и решительно застёгиваться, скрывая лихорадочную дрожь в пальцах.

5. А ты и с ним тоже?

Кассиан

Я буравлю взглядом стену, ярость прожигает насквозь, кислотой заполняет вены. В голове пульсирует один лишь зверский инстинкт — разорвать, уничтожить, превратить в кровавое месиво того, кто посмел...

Вдох-выдох. Сквозь зубы. Бессмысленно. Ничто не вернет назад то, что произошло на площадке. Эта дрянь... Эта чертова шлюха пробила броню, вторглась в личное пространство.

— Гадина... — рычу, сжимая кулаки до хруста костей.

Внутри бушует ураган ярости, смешанный с грязным животным возбуждением?

Резкий разворот. Чёткий шаг.

Девчонка ждет. Стоит как ни в чем не бывало. Наглая самоуверенная выскочка, посмевавшая полезть в мою жизнь. Я не верю своим глазам, этому фарсу. Метка на ее шее — это доказательство. Откуда? Как? Всё ложь! Подделка. Она её просто нарисовала! Только почему её вкус, которой обжигает язык до сих пор — вкус дикой ягоды, вкус гибели — был более чем реален?

Вивьен Джемильтон...

Шаг. Она вздрагивает. Глаза как у испуганного олененка, пальцы судорожно сжимают разорванную ткань блузки.

Скриплю зубами, желваки ходят ходуном.

Проходимка прикидывается невинной жертвой. Я же прекрасно помню ее на том вечере — извивалась словно змея вокруг меня, а потом прыгнула в озеро, чтобы привлечь моё внимание. А я, идиот, поверил, полез спасать. Подстава. Все это подстава.

Разворачиваюсь, направляясь к выходу.

— Ты куда? — в спину жалобное. — А как же инструктаж?

Да как она смеет? Дрожь пронизывает тело, нервы на пределе, еще секунда — и взорвусь. Где выдержка? Где контроль над зверем внутри? Все насмарку! Какая-то дешевка смогла вывести меня из себя, довести до белого каления.

Но пусть не радуется. Она поплатится. Я лично позабочусь о том, чтобы эта проходимка вылетела из академии, как пробка из бутылки. А сейчас...

— Заткнись, — цежу сквозь зубы. — И держись от меня подальше.

Лицо замухрышки каменеет и бледнеет. А что такое? Не нравится?

— Тогда я скажу об этом господину Кромвелю, — гордо заявляет.

Усмехаюсь. Ясно всё с ней. Засовываю руки в карманы и сокращаю дистанцию.

Девчонка не дрогнула, не шелохнулась. Она действительно чокнутая, инстинкты самосохранения отсутствуют на-

прочь.

— А ты и с ним тоже? — ухмыляюсь открыто, порочно скользя по её кукольному лицу взглядом, смотрю на тонкую шею, которую она пытается прикрыть, притворяясь скромницей. Некая домашняя овечка, решившая заглянуть в клетку к хищнику, ну-ну.

До Джемильтон мои слова, видимо, доходят не сразу, а когда доходят, синеющие глаза темнеют, даже заворачивают, напоминая грозное небо. Резкий взмах руки, и щёку опалает хлёсткая пощёчина.

Несмотря на хрупкий внешний вид, удар был сильный, у меня из глаз искры посыпались. Я замираю, ощущая жгучую боль на коже. Ярость вспыхивает внутри как порох. Мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки. Я медленно поворачиваю голову и смотрю на неё в упор почти невидящим от огненной бури взглядом.

Хватаю её за запястье стальной хваткой. Она дёргается, вырвавшись, и... таращится взглядом, полным гнева, испуга и... обиды. Обожгла как лёд раскалённые нервы.

Джемильтон воспользовалась моим коротким замешательством, оторвав от меня полный смятения взгляд, развернулась и пошла прочь по коридору. Я дёрнулся и жёстко себя осадил. Ещё не хватало за ней...

Стук удаляющихся каблучков отдаётся вместе с сумасшедшим ритмом сердца.

Воздух вокруг искрит от ярости. Она давно скрылась из

виду, но я продолжаю пялиться в пустоту.

Академия — мой оазис, мой мир, где я на вершине, где правила устанавливаю тоже я. И тут появляется ОНА. Проскальзывает между пальцев словно песок, навязывается в напарники.

Я, дракон с разрушающей силой, мне не нужен никто. Так почему терплю ее присутствие, этот взгляд?.. Не понимаю, как не придушил её там, у стены. И что вообще на меня нашло? Она совершенно не в моём вкусе, и что за монашеские тряпки были на ней?

Провожу пальцами по горевшей коже щеки, где остались красные следы.

Проходимка посмела меня ударить. Как такое возможно? Вызвала во мне эмоции и воспользовалась этим. Но больше всего волновала метка. Нужно немедленно проверить, подделка это или...

Сжимаю челюсти и незамедлительно разворачиваюсь, шагаю по коридору, каждый шаг — как удар молота.

Десять дней! Десять гребаных дней она в моей голове. Сам виноват, допустил, что хаос вырвался из-под контроля, вызывая магическую нестабильность. И что в итоге? Мои волосы... обесцветились. Пришлось плести выдумку про нарушение правил, про барьер. Пришлось жертвовать своими баллами. Да я его перешагиваю каждый раз, как финиш на кроссе. Но никогда хаос меня не ломал! А тут... какая-то дешёвка достала!

А если метка настоящая?

Тогда пожалеет, что вообще родилась на свет!

Эта дрянь заплатит. За каждую секунду моего времени, за каждую седую прядь в моих волосах. Она думала, что победила? Что вывела из себя? Да, она добилась своего, хаос бы её побрал!

Этот ожог на щеке — лишь напоминание о моей ошибке, о том, что я позволил эмоциям взять верх. Но больше этого не повторится. Я верну себе контроль и потерянные баллы.

Врываюсь в комнату словно вихрь, срывая пуловер на лезу. Иду в ванную слепо, спасение в холодной воде, лишь бы унять дрожь. Но взгляд в зеркало — как удар под дых. Сердце замирает, а затем бешено колотится, кровь стучит в висках. За плечом, словно вытатуированный самим хаосом — злоеущий рисунок. Черные, как обугленные корни дерева, линии, расползаются по лопатке, взбираются по позвоночнику гибкими лианами и душат шею в сложном плетении.

Кипящая ярость обжигает горло, перед глазами вспыхивают багровые молнии.

— Что... за?!.. — выплевываю я, голос чужой, сорванный.

Кожа горит, словно меня облили кипятком. В одну секунду радужки глаз, словно расплавленное железо, наливаются алым, а черты лица корчит, выламывает, превращая в злобную звериную маску. Я на грани... перевоплощения. Метка не поддельная. Она здесь, реальна, как боль, и смерть для меня. Но как, черт возьми?!

Хаос вырывается наружу с первобытной мощью. Звон — оглушительный, режет слух. Зеркало рассекается осколок за осколком, в каждом отражая гримасу нечеловеческой ярости. В груди клокочет безумие, дикий восторг, смешанный с яростью.словно из глубин веков, из самой бездны пробуждается древнее всемогущее нечто, что ждало этого момента вечность.

— Нет! — рычит нечеловеческий голос, вырываясь из моего горла.

Задыхаюсь от переполняющей мощи. Это как удар молнии, как рождение нового мира, пожирающего старый... внутри меня. Растерянность парализует, я не понимаю, что будет дальше, кто я теперь. Одно я знаю точно: моя жизнь, прежняя, безвозвратно разбита.

“Ты будешь молить о смерти. Обещаю. Я — не тот, кого можно приручить”.

— Кассиан! Кассиан, ты здесь? — сквозь пелену хаоса пробивается знакомый, но такой далекий голос.

Дверь распаивается, и на пороге — рыжеволосая магичка. Её глаза распахнуты от удивления, и в них на миг мелькает испуг.

— Кас?.. Что с тобой?

Даниэль так просто не напугать заклинаниями и проклятиями, но сейчас она видит меня... таким. Она уверенно подходит ближе, замороженно пальцами касается моего голого торса, и её горячее дыхание обжигает кожу подбородка.

Впиваюсь в её шею голодным злым поцелуем, разогретым другой. Сминаю полные упругие груди, разрывая кружево дорогого белья.

— Касс... — стонет она то ли от боли, то ли от внезапной страсти. Мне безразлично.

Грубо разворачиваю её спиной к себе, подталкиваю к раковине, она едва удерживается на ногах. Задираю её юбку, срываю тонкое кружево, не церемонясь. Интересно, какое бельё у той... Бесы.

Мне нужно выпустить пар, освободить из себя эту безумную энергию и заглушить мысли о... Даниэль — под рукой. Еще одного магического скачка я не допущу.

Горячая влажная глубина на миг приглушает бушующий внутри ад. Как и распахнутые, полные восхищения и ошеломления ядовито-зеленые глаза рыжей бестии, отражающиеся в осколках разбитого зеркала.

6. Но у меня нет времени!

Вивьен

В салоне мобилия было тепло, в то время как по стёклам бежали ручьи пролившегося на Ривенхейм ливня, размазывая очертания зданий и башен, погружая столицу в серую массу. Погода вторила тому смятению, что творилось во мне.

Нервно сжимаю в пальцах сумочку.

Кассиан Нокфоер... само имя звучало как приговор. Его лицо с хищными чертами и пронзительными карими с бордовым оттенком глазами вставало передо мной, словно выжженное клеймом.

По позвоночнику пробежал неприятный холодок, словно кто-то провел ледяным пальцем от затылка до поясницы. Он не дал мне ни одного шанса. Буквально изгнал из академии. Пусть я и не собираюсь там учиться, но внутри бушует возмущение. Хотелось отплатить ему тем же.

Ладонь горела до сих пор, даже синяк остался на внутренней стороне ладони и пальцах, приобретая багровый оттенок. В удар я вложила всю силу, но что ему от этого?! Дракон как будто и не почувствовал боли, а я только повредила.

После этого инцидента я отправилась к ректору. На что он ответил, что ничего страшного, дракон перебесится, и завтра я могу вернуться и приступить к занятиям.

Но у меня нет времени! Опекун дал мне сутки.

Сжимаю пальцы в кулаки и прикрываю веки, шумно вдыхая через нос. Жгучая холодная злость вытеснила отчаяние. Буду просить об отсрочке, если нужно. Даже если придется встать на колени. В конце концов, на кону не просто моя жизнь, а судьба имени моего отца.

Сутки. Мне нужны ещё одни сутки. Это единственное, что сейчас вертится в голове. Нужно действовать, и действовать быстро, не позволять эмоциям взять верх. Нужно найти другой путь к ментальному ядру Кассиана. Какой?

Думай, Вивьен.

В голове лишь обрывки его фраз, ощущение его губ на шее как цунами разносится по телу дрожью.

Дыхание застревает комом в груди, когда спину начинает печь.

Хватаюсь за сиденье, в ужасе округляю глаза.

Это ещё что?

Я морщусь от нестерпимых ощущений, таких, будто на спину льют кипяток.

— Всё в порядке, мисс? — водитель, сбитый мужчина в тёмно-коричневой фуражке с козырьком, бросает тревожный взгляд в запотевшее зеркальце заднего вида.

— Да, — натянуто улыбаюсь и сжимаю зубы. — Просто немного укачивает.

— Постараюсь быстрее, — выворачивает руль.

А у меня всё плывёт перед глазами от агонии, меня бросает то в жар, то в холод, и снова в жар, на висках и лбу про-

ступает пот.

Когда мобиль останавливается у ворот усадьбы, расплатившись с водителем, я выхожу и направляюсь к парадной, ледяные капли жгут лицо, стекают за воротник. Влетаю в дом, проношусь через пустующий холл, лишь бы никто не заметил моего прихода.

— Мисс, господин Харбер Дистонтъери ждёт важных гостей и...

— Не сейчас, Бет, скажи, что я занята, — бросаю на ходу служанке.

Стрелой взлетаю по лестнице на второй этаж и поворачиваю в свою комнату.

Запираюсь. Меня лихорадит и будто выворачивает наизнанку. Судорожно стягиваю влажный от дождя жакет, скидываю испорченную блузку и медленно поворачиваюсь к зеркалу.

И не верю своим глазам.

На лопатке словно к шее тянулся страшный пугающий рисунок, напоминая сплетение ветвистой розы. Ледяной ужас сковал. Осторожно касаюсь рисунка, но пальцы будто онемели, словно прикоснулись к чему-то опасному.

Откуда оно взялось? Чувствовала, как этот узор пульсирует под кожей, словно живое существо, поселившееся во мне. В голове мелькали обрывки слов Кассиана о какой-то метке. Неужели...

Сердце бешено колотится, отбивая панический ритм в

висках.

Громкий стук в дверь заставляет вздрогнуть и охнуть.

— Вивьен, — доносится мужской, вызывающий дикую тревогу баритон. — Вивьен, что происходит? — дёргает за ручку двери. — Немедленно открой!

— Сейчас, — распахиваю шкаф, хватаю первую попавшуюся одежду.

Сбивчиво застегивая пуговицы кофточки, я бросилась к двери, инстинктивно хватаясь за несчастную ручку, за которую с другой стороны уже дергал мужчина. Холодный металл обжег пальцы.

Щелкнув замком, я распахнула дверь.

Харбер буквально завалился в дверной проем. Харберу под пятьдесят, и возрастные изменения налицо. Встревоченный взгляд мерил комнату, пальцы рассеянно пронизали жидкие, залитые лаком пшеничные волосы. Взгляд метнулся ко мне, зрачки черными точками в голубых радужках замечались, отмечая мои влажные растрёпанные волосы, открытую шею, которую я мигом прикрыла волосами, распуская по плечам, чтобы он не заметил метку. Иначе будет катастрофа.

За несколько лет, прожитых бок о бок, я успела его хорошо изучить. Когда происходило что-то неординарное, его тут же накрывала волна тревожности и паники, и на этой почве он совершал самые опрометчивые ошибки. Сейчас, глядя на его лицо, я понимала — случилось что-то серьезное: мускул в микровенках левого глаза дёрнулся, скулы сжаты, глубокие

морщины бороздят лоб.

— Что-то срочное? — выдавливаю из себя улыбку, пряча жгучее волнение.

— В мой кабинет, быстро, — бросает короткое.

Выхожу в коридор, но вижу лишь спину удаляющегося мужчины. Нехорошее предчувствие поднимается изнутри словно ядовитый газ. Собираюсь с духом, делаю глубокий вдох и на ослабевших ногах выхожу следом.

Харбер Дистонтьери, содержащий закрытый “питомник” для магов с психическими отклонениями и нестабильностью, пользуется большим влиянием. Я не наивная девочка и прекрасно понимаю его мотивы: он стремится укрепить свое положение в обществе, поэтому и взял меня под свою опеку. Его интерес ко мне — часть его карьеры.

Кабинет Харбора напоминал катализатор: холодные стены, голый паркет, кресло, куда он предлагает мне присесть, как место для пыток.

Не смею отказать и опускаюсь в холодную глубину кожи.

— Ты решила свою проблему? — в лоб задает прямой вопрос и подходит к окну, нервно одёргивает штору и выглядывает.

Бет сказала, что он ждёт гостей, видимо, и нервничает на этой почве. Часто его гости это родственники или родители магических “инвалидов”. Мрачные люди, и часто это кто-то из высокопоставленных, чьи тайны Харбор не смеет разглашать.

— Я как раз хотела об этом поговорить, — сжимаю ткань юбки на коленях. — Мне нужно ещё время и...

— Время? Поздно, Вивьен, — не слышит меня. — Больше никаких разговоров. Я дал тебе время. Ты должна была решить это, — кидает взгляд на мои волосы, — ещё десять дней назад. Ты нас позоришь. Брак сорвался, господину Барлоу не нужна испорченная и попользованная девка. Он отказался от договора.

Меня обдало жгучим стыдом и возмущением. Ярость хлопотала в груди, смешиваясь с ледяным ужасом.

— Отказался?

— Да, сегодня утром поставил меня в известность, — Харбор резко дернул штору, впуская в кабинет лишь полоску тусклого света, словно подчеркивая безысходность ситуации. — Ты взрослая девушка, Вивьен, должна понимать, что твое положение... не самое выгодное. Твой отец сильно подмочил тебе репутацию, а я дал тебе будущее. Что в итоге получаю взамен? Предательство и разочарование. Ты меня сильно подставила.

Я стиснула зубы до боли в челюстях. Ураган поднимался откуда-то из самой глубины души, готовый вырваться наружу. Харбор снова говорил об отце с презрением, упрекая его, а заодно и меня. Да, он спас меня от позора и нищеты, и я... Что я? Вивьен, ты обязана ему всем. Вот горькая правда, которую я так отчаянно пыталась забыть.

Кулаки сжались до побелевших костяшек. Я проглотила

обиду, словно ком ядовитого стекла, смешанную с мучительным чувством долга. Я должна быть благодарна ему, но ненавидела за то, что он постоянно напоминал о моем долге.

— Единственное, что ты можешь сделать для меня, это отплатить.

— Отплатить? Что вы... хотите? Чем? — язык будто онемел, под ложечкой противно засосало. Тревога расплзалась по венам ледяными щупальцами.

— Работой, разумеется. Ты отработаешь то, что я в тебя вложил, таким образом компенсируешь все убытки.

— И что за работа? — голос прозвучал жестче, чем я ожидала. Внутри меня все каменело от неприятной догадки.

Харбор приблизился и, опершись руками о подлокотники кресла по обе стороны от меня, заставил вжаться в спинку. Его взгляд вгрызся в моё лицо.

— Ты будешь посещать в определенное время на несколько часов... Фальсхолд.

— Зачем?

— Догадайся сама, ты взрослая девушка, — процедил он, понижая тон голоса до вкрадчивого шепота. — Тебе будут платить приличные деньги. Очень приличные.

Я не верила своим ушам. Шок сковал меня, лишив возможности даже пошевелиться. Мой опекун предстал передо мной в облики уродливого зверя, а не человека. Маска, которую он так тщательно носил всё это время, сорвалась, обнажая истинное отвратительное лицо.

— Вы... вы с ума сошли? Я не буду этого делать.

Харбор вздохнул, словно ожидал этих слов. Он ослабил узел галстука, обнажив покрасневшую шею.

— Я не спрашиваю тебя, Вивьен. По бумагам ты моя собственность, если не вступишь в брак. А в брак ты вступить уже не можешь. Ты разменяла себя, Вивьен, прими этот факт, и тогда тебе будет легче свыкнуться с новым положением. Уверен, тебе оно даже понравится, когда получишь первые деньги.

— Я никому не отдавалась! И вы прекрасно об этом знаете!

Отчаяние и разворачивающаяся реальность обрушились на меня штормом. Контакт был, это факт, любой маг это может подтвердить. И неважно, как это случилось: физически или ментально.

Это ведь не может происходить со мной? Не может быть правдой?

— Приготовься, сейчас за тобой приедут, — наконец отстранился он, давая мне глоток воздуха и секунду на осмысление. Но этот глоток был отравлен страхом и полным крушением надежд.

Сейчас? То есть он хочет прямо сейчас отдать меня, без промедления, зная, что я могу оказать сопротивление? Сделал всё быстро, чтобы я осознала и приняла свою участь? И уже не смогла сбежать, потому что терять уже будет нечего.

Сердце бешено колотится в груди, ледяной озноб пронзает насквозь. Дыхание сбивается, а перед глазами расплываются тёмные круги. Как я могла быть такой слепой?! С каким же чудовищем я жила под одной крышей, считая его благородным человеком, доверяя ему, внимая каждому слову!

Я резко вскакиваю на ноги, словно ужаленная.

— Вы... вы не можете так поступить со мной!

— Вивьен, давай без этих истерик, — он раздражённо одёргивает свой галстук. — Господин Копер Коуф — уважаемый в высших кругах человек, зрелый, опытный. Он будет первым твоим мужчиной, проявит внимание и заботу.

— Сколько... сколько вам заплатили за меня?!

Его взгляд становится колючим, опасным.

— Не зли меня, Вивьен! Возьми себя в руки, — рычит он, лицо наливается багровой краснотой, отчего его жёлтые волосы кажутся ещё более отвратительными.

Подозрительный шум за окном заставляет меня замереть от ужаса.

— А вот и он. Идём, — произносит этот мерзавец, хватая меня за локоть. Я вырываюсь, спасаясь бегством, словно затравленный зверь.

— Не заставляй меня применять магию, Вивьен! Будет больно.

Он делает шаг ко мне, и я, не раздумывая, хватаю увесистую железную статуэтку со стола, сжимая её в руке как последнее оружие.

— Не подходите ко мне!

Заклинание “Склеп”, мне оно хорошо знакомо. Когда отец был в критическом состоянии, лекари его применяли, чтобы вколоть успокаивающее. Тело будто парализует, не давая пошевелить даже пальцем, даже моргнуть. И это было больно, словно с тела сдирали кожу.

Харбор приближается и смотрит пристально. Хочу закричать, но горло колыцует сталью.

— Поверь, это для твоего же блага, — подхватывает под локоть и дёргает за собой.

Мы выходим из кабинета, по дороге нас встречает Бет, она испуганно отшатывается, когда Харбер едва не сбивает её с ног, ведёт меня к выходу. Мне никто не поможет, Бет не станет вмешиваться, да и что она сделает. Мне не нужно было возвращаться, как же ты этого не поняла, Вивьен, раньше?

Я должна была остаться в академии, там был мой шанс на спасение, моя ничтожная надежда на лучшее, несмотря на нахального дракона. Нужно было настоять на своём, стиснуть зубы и вытерпеть, но я, как последняя дура, поддалась эмоциям, сломалась. Теперь время не вернуть, нельзя отмотать назад эту кошмарную плёнку и всё переиграть.

Отчаяние душит, сдавливают горло словно ледяная рука.

Он выводит меня на крыльцо, а возле ворот уже стоит чёрный мобиль, дорогой и зловещий, словно гроб на колёсах. Харбор оставляет меня на пороге, а сам спускается по лестнице под проливную серую стену дождя, выходя навстречу

мужчине в плаще.

Мне не видно его лица, чёрный зонт скрывает глаза, я вижу только массивную квадратную челюсть, жёсткую линию губ. Харбор по сравнению с ним кажется дворовым псом против грозного медведя. Меня парализует страх, отвращение подкатывает тошнотворным комом к горлу, когда я слышу обрывки слов под шумом ливня.

— На два часа... Не обращайтесь внимания на протест...
Всё остаётся в силе...

Я вижу пачку купюр, которая переходит в руки опекуна. А мне хочется закричать, забиться в угол и зажать уши. Как же так? Неужели это конец? Моя жизнь обречена.

Мужчина в чёрном возвращается к мобиле. А Дистон-тьери возвращается ко мне, пряча пачку в глубине пиджака, хватая меня и насильно спускает с лестницы.

Мои волосы и одежда мгновенно мокнут, прилипая к телу. Мне холодно и больно. Харбор толкает меня в салон, я падаю, стукнувшись коленом о железную дверь. Я сопротивляюсь как раненый зверь, но магические оковы железом сковывают мои движения. Миг, и широкая мужская ладонь ложится на моё оголённое колено под задравшейся юбкой, заставляя замереть. Меня выворачивает наизнанку от отвращения, я чувствую себя грязной, сломанной. Бессилие душит.

— Не рыпайся, мышка, — обдирает слух грубый голос, а ладонь скользит выше, к резинке чулок. Меня пронзает вол-

на ужаса, я зажмуриваюсь, чувствуя, как из глаз брызнули слёзы, задыхаюсь от рыданий.

— Что вы тут делаете? — залетает голос опекуна в открытую дверь.

А дальше всё смешивается, грохот двери, визг зажигания, крик опекуна.

— Поехали, — командует Копер, дверь захлопывается. Заклятье спадает, и я отбрасываю мерзкую руку со своего бедра и разворачиваюсь, выглядывая в заднее окно на разворачивающийся к воротам мобиль.

— Что?.. — срывается с моих губ ошеломление.

Но мои глаза меня не обманывали: прямо за мобилем шагал мужчина, в потоке дождя я узнала его черты, я узнала его даже по походке. Не может быть, как, откуда?

За нами шёл он, Кассиан Нокфоер.

7. Отпусти

— А ну сидеть, — жёсткая пятерня дёргает за мокрые волосы, вынуждая меня снова рухнуть на твёрдое сиденье. В этот момент мобиль резко тормозит, колёса визжат на мокром асфальте. Меня бросает вперёд, и я со всего размаху ударяюсь лбом о железную перегородку между сиденьями. Острая боль пронзает голову, в глазах на мгновение вспыхивают искры, и мир вокруг словно затягивает серой пеленой.

— Сукин сын, — выплёвывает Копер сквозь зубы, его лицо искажено злобой.

Я, шатаясь, хватаюсь за скользкую ручку двери, чтобы выскочить из этого проклятого мобиля.

— Сидеть! — рывкает он, его широкая мозолистая ладонь грубо зажимает мне рот, перекрывая доступ к воздуху. Вонь душного одеколona бьёт в нос. — Я за тебя заплатил, — шипит он, в его тоне плещется алчность и похоть.

Не раздумывая, со всей силы впиваюсь зубами в его палец. Копер гневно взревел и отдёрнул руку. В следующий миг дверь с другой стороны с треском срывается с петель. Кассиан хватает Копера за глотку и рывком выдергивает из салона будто мешок с зерном. Не теряя ни секунды, я распахиваю дверь и, спотыкаясь, выбираюсь из искореженного салона машины.

Ледяные струи дождя хлещут словно тысячи ледяных игл,

мгновенно пронизывая насквозь. Холод сковывает, перехватывает дыхание в груди.

Нокфоер наносит ряд непрерывных ударов в лицо Копера, кровь хлещет из его разбитого носа. Лицо Кассиана — маска, каменная и непроницаемая, ни единой эмоции. Ужас, липкий и всепоглощающий, смешивается с диким, каким-то необузданным восторгом от вида дракона, а затем разливается по телу ледяным страхом. Он толкает меня в спину, заставляя сорваться с места и бежать без оглядки.

Ливень хлещет по лицу, смешиваясь со слезами, но я не останавливаюсь, бегу прочь, к воротам, не разбирая дороги. Ноги промокли насквозь, ступня скользила по подошве. Вылетев за ворота, я побежала по обочине. Скользко, сыро, холодно, все-таки нога подвернулась, и я шлепнулась в грязь. Горячая боль обожгла щиколотку, но, не обращая на неё внимания, я подорвалась и вновь пустилась в бег.

И уже на перекрёстке захромала.

Нога пульсировала болью, жутко трясло, мокрые волосы липли к лицу. Не успеваю осмотреться, как рядом тормозит мобиль насыщенного вишнёвого цвета. Не дожидаясь, пока дверь откроется, бездумно сворачиваю с дороги, устремляясь к кустам. Только беглец из меня никакой, кто-то в два шага преодолевает расстояние и настигает меня, перехватывая поперёк пояса одной рукой, отрывает от земли и тащит обратно. Я пытаюсь вырваться, но лёгкие сдавила стальная рука, не позволяя вырваться.

— Отпусти, — шиплю я, но бесполезно, мой похититель неумолим.

Бесцеремонно меня швыряют на заднее сиденье и захлопывают дверь, я тут же бросаюсь к ней дёргаю, бесполезно — её заперли, тогда лезу вперёд, но на водительское сиденье опускается мой похититель.

— Если не успокоишься, привяжу ремнями, — пылает взгляд тёмных глаз в зеркале, нёсший реальную угрозу, остаётся только забиться в угол и не шевелиться.

Кассиан стискивает челюсти и поворачивается, оглядывая меня всю таким спесивым и безумно горячим взглядом, буквально обдаёт кипятком по холодной коже, так что я натягиваю юбку и прячу сжатые колени, оставляю всякие попытки.

Мобиль тронулся с места. Меня начинает жутко колотить, стискиваю зубы, чтобы не стучать ими, и обхватываю себя руками. В богатом салоне я почувствовала себя мокрым грязным котёнком, которого подобрал с улицы милосердный прохожий. Но если бы это было так, Кассиан далеко не милостив, хищники не могут чувствовать этого к своей добыче, а я ощущаю себя именно ею, а непроницаемое лицо дракона не выходит из головы и одновременно вызывает внутри меня огненный трепет.

Мой взгляд то и дело возвращался к кисти его руки с разбитыми в кровь костяшками, которая лежит на обтянутом кожей руле и умело, с лёгкостью и скрытой силой, управляет. Он больше не отвлекался на меня, взгляд сосредоточен на

дороге, но я всё равно не могла расслабиться. И согреться. Боль в ноге, жжение на лбу, грязь на юбке и чулках, растрепанные волосы не прибавляли комфорта, хотя об этом уже не стоило думать.

— Куда ты меня везёшь?

Молчание.

Поджимаю губы. Разве ему должно быть не всё равно? Он же ещё недавно страшно хотел от меня избавиться.

Он так и не ответил, а я не стала настаивать, страх постепенно улетучился. Угроза осталась позади, и вместе с тем пришло жестокое осознание: опекун решил сделать из меня игрушку, которая будет ублажать его знакомых господ, он продал меня, и я чуть не стала жертвой насилия.

Теперь у меня нет выбора, домой путь закрыт. Я без денег и документов. Опекун будет меня искать, обратится к властям, если нужно, и я вынуждена буду вернуться, ведь он, несмотря на то, что мне удалось сбежать, имеет на меня законные права.

По телу проносится колючая дрожь.

Холод охватывал, стоило только представить, что могло бы случиться, если бы не Нокфоер. Я никогда не чувствовала себя настолько безопасно, пусть даже это противоречит логике.

— Спасибо, — вынужденно произношу после долгого осмысления. Он спас меня второй раз, нужно это признать.

Снова лишь тёмный, тлеющий углями взгляд в зеркале.

Ливень продолжал хлестать по стеклам, за мутной пеленой показались очертания зданий академии.

Мобиль дракон загоняет на стоянку, выходит. Я лихорадочно дёргаю ручку, к счастью, он её открыл, и торопливо выбираюсь, ожидая попасть под ледяной душ. Но на меня даже капелька не успела упасть, струи стекали по невидимому куполу. Заклинание “Зонт”. Бросаю удивленный взгляд на Кассана.

— Поторапливайся за мной, будешь отставать, пеняй на себя, — сурово заявил он и двинулся в сторону ворот.

Смотрю ему в спину и вместо протеста наблюдаю, как двигаются лопатки под мокрой одеждой.

Идти за ним? Сглатываю судорожно. Это ведь плохая затея, Вивьен.

Окидываю взглядом тонущие под шумом дождя массивные серые башни Академии Равновесия. Но куда я пойду в таком виде и состоянии?

Сжав кулаки, я поплелась за ним, преодолевая боль в ноге.

Мы шли какими-то тайными окольными путями, по дороге не встретилась ни единая душа. Не удивляюсь, что Кассиан знает даже самые тайные ходы и лабиринты этих древних стен. Дорогу я даже не пыталась запомнить, да и не смогла бы, мысли путались, в животе трепетало. Куда он меня ведет? Зачем? Что будет теперь? Бежать. Нет. Глупо. Он же маг, да и где я спрячусь? Остаётся только снова рисковать... Иначе я просто пропаду.

В коридоре, холодном и гулком, Кассиан вдруг сжал мою руку, словно решаясь на что-то безумное. Его взгляд, обычно такой сдержанный, горел сейчас каким-то диким огнем. Не успела я и охнуть, как он рванул меня за собой, прямо к стене. И... мы прошли сквозь нее!

В голове словно ударил гром. Новый зал — теплый, уютный, словно вынырнувший из другого мира. Удивление парализовало меня. Что это было? Магия? Нокфоер ведь владеет магией разрушения... Неужели он просто уничтожил часть стены, оставив ее видимой? Но как?

Сбивчиво дыша, я следовала за ним сквозь еще несколько таких "порталов", пока мы не оказались перед массивной дверью, черной как смоль. Кассиан применил очередное заклинание, "Ключ", и дверь бесшумно отворилась, впуская нас в крошечную тьму. Он буквально втянул меня внутрь, не дав опомниться.

И вот я здесь. Глаза, широко распахнутые от изумления, беспорядочно метались по помещению. Не комната... Логово. Драконье логово. Неужели он привел меня в свою комнату?!

Холодок ужаса пробежал по коже. Инстинктивно обхватила себя руками, отступая назад, пока не уперлась спиной в стену. Замерла, боясь пошевелиться.

Нокфоер, не обращая на меня внимания, стягивал с себя мокрую от дождя академическую жилетку и белую рубашку, обнажая загорелую кожу. Литые плечи, широкая спина, ре-

льефные мускулы... Каждая линия его тела дышала силой и опасностью. Но больше всего пугал рисунок на его спине. Черные лианы, расползающиеся от лопаток к шее, сейчас светились зловещим багровым светом.

Внезапно стало жарко. Слишком жарко.

"И куда ты пялишься, Вивьен?"

Стараюсь игнорировать скользящее ощущение на своей лопатке. Меня трясло, но я не могла понять, от страха, возбуждения или всего вместе взятого. Воздуха не хватало. Казалось, я задыхаюсь.

Я резко отвернулась, вжимаясь в угол холодной стены, стараясь не смотреть на полуобнаженного дракона. Сейчас он больше напоминал дикого хищника. А я... я оказалась в этой клетке вместе с ним. Не знаю, чего ждать. И дело было не только в физической силе. Он мог сломать меня одним взглядом, и ничто ему не помешало бы. Но, против воли, где-то в глубине затаилась и другая, недопустимая эмоция — желание понять, что скрывается за этой звериной маской.

Достав что-то из шкафа с черными, покрытыми лаком створками, дракон направился ко мне, вероломно сокращая дистанцию.

Я не смотрела на него, чувствуя, как воздух плавится от жара его тела, как мысли плывут, теряя связь с реальностью.

С ужасом распахнула глаза, когда его пальцы коснулись моей кофточки, расстегивая пуговицы одну за другой.

Хватаю его за руку, пытаюсь остановить и одновременно

не поддаться этой сокрушающей силе, которая сметает все мои внутренние барьеры и сжигает, пробуждая что-то недопустимое, дикое, почти животное.

Сердце бьётся птицей в груди, когда взгляд дракона голодно опускается на мою грудь, обтянутую кружевным лифом. Стыд опалает мои щёки, но к этому стыду примешивается и странное щекочущее волнение. Я не должна этого чувствовать, нет...

Кассиан смахивает мою руку и срывает с моих плеч мокрую кофточку, бросая прочь, как ненужную тряпку. Он наклоняется, обдавая меня густым ароматом цитруса и мороза, погружая в кипящую пучину.

Застёжка на моем лифе щёлкает, больно бьет по коже словно кончиком хлыста и ослабляет хватку, обнажая грудь.

Обхватила себя руками, не смея шелохнуться, чувствуя, как груди тяжелеют, мурашки покрывают беззащитную кожу, меня будто пожирает огонь. Я ненавижу его, ненавижу себя за то, что так реагирую на него, но не могу ничего с собой поделать, хотя бы оттолкнуть. С ужасом осознаю, что жду.

Пальцы дракона поглаживают мои ключицы, доводя до иступления, заставляя забыть обо всем, кроме его прикосновений. Я зажмуриваюсь, чувствуя горячее тяжёлое дыхание на своей шее.

— Что ты хочешь? — срывается голос в хрип. В нем боль-

ше отчаяния, чем вопроса. Я боюсь услышать ответ.

Дракон замирает, словно прислушивается к чему-то внутри себя. Затем сильные пальцы берут тонкую цепочку на моей шее, сжимают в кулак. Это не просто украшение. Это символ моей зависимости, моей принадлежности тому, от кого я убежала.

Рывок, и тонкая золотая нить рвётся как старая нитка. Я вздрагиваю, меня пробивает ознобом, уже не от холода. Словно он разорвал не только цепочку, но и что-то внутри меня, последний барьер.

— Это подарок моего... — стискиваю зубы, даже не хочу произносить имя опекуна, этого мерзавца.

Слова застревают в горле, обжигая горечью. Цепочка была подарком, символом "заботы" человека, который держал меня в клетке из золота и лжи. Свободна ли я теперь на самом деле или просто перешла из одной клетки в другую, еще более опасную?

— Теперь ты будешь принадлежать мне, — хрипло вибрирует грудной голос дракона. — Делать всё, что я захочу и как захочу.

Золотой медальон в его кулаке вспыхнул зловещим черным пламенем, затрещал, рассыпаясь пеплом на пол. Он уничтожил его. Развеял. Как и моё прошлое.

Ошеломленная, я моргнула, не веря своим глазам. Нервы, натянутые до предела, лопнули. Из груди вырвался болезненный всхлип.

— Зачем ты так?.. — прошептала я, закрывая лицо руками, чувствуя, как по щекам катятся обжигающие слезы. Опекун поступил со мной подло и ужасно, не прощу его, просто всё так резко и жестоко, слишком больно.

— На этом медальоне проклятие, — стряхнул словно пыль с пальцев остатки проклятия Нокфонер. — Эта гниль заранее планировал пустить тебя по рукам, но сначала, чтобы замести следы — опозорить и выставить виноватой тебя во всём. Для этого поселил в тебе каплю хаоса, обвинив в том, что был физический контакт с другим, у тебя не осталось бы выбора, как следовать его дальнейшим указаниям. Так что жених, — лицо искажается отвращением, — о котором ты говоришь, просто фикция.

— Что? — срывается с моих губ лед, а следом выстраивается ряд событий, который до сего момента воспринимался сумбурно. Картины из прошлого, где Харбер дарит мне медальон, как раз накануне моего дебюта в высший свет. Вот он говорит по-отечески напутственные слова и поздравления. И всё это... ложь.

Выходит, магия разрушения во мне не из-за Кассиана, он здесь не при чем?

Ком тошноты подкатил к горлу, я забыла на миг, где нахожусь, рядом с кем и в каком виде.

Опускаю голову и лихорадочно прикрываю влажные веки. Моя попытка исправить несуществующую проблему заранее напрасна. Харбер Дистонтьери всё равно сделал бы со мной

это, он заранее всё спланировал, разменяв свою подопечную как монету.

Боль разочарования стеснила грудь, горечь опалила горло. Какая же я наивная, доверилась ему полностью, уважала и слушала.

Кассиан оперся широкой ладонью о стену, его тень нависла надо мной, угрожающая и властная.

— В этой академии я — закон, — пророкотал его голос. — Все здесь принадлежит мне. И ты — в том числе. Никто тебя здесь не тронет. Кроме меня.

Вскидываю взгляд. Его взгляд прожёл. Воздух стал ещё плотнее, тело тяжелее, в ушах шум, а в душе — рёв раненого зверя. Я не та, которой можно вот так управлять!

— А если я не соглашусь?

Кассиан Нокфоер прищурил пылающий взгляд. Хищник, дикий неприрученный тигр, опасный и безжалостный.

— А если будешь сопротивляться, — прошептал он вкрадчиво, опалая мои губы жарким дыханием, — будешь наказана. Жестоко наказана. Ненавижу неповиновение, с такими у меня разговор короткий, и я обещаю, что ты это запомнишь.

Я содрогнулась всем телом и напряглась пружиной, готовая броситься к двери.

Не успела я даже подумать, Кассиан подхватил меня под бедра. В два шага он донес меня до огромного стола из черного дерева и грубо усадил на его твердую поверхность. Я

попыталась свести колени, но он властно вклинился между ними, не давая шанса сжаться. Мои глаза расширились от ужаса, когда я почувствовала, как твердый каменный орган упирается в мой живот. Воздух перестал поступать в легкие.

— Прекрати немедленно, это неправильно! — прохрипела я. — Так не должно быть! Я не готова!

Мои слова звучат неубедительно, в то время как тело, стояло ему захватить меня, расплавилось словно золото, густым горячим сплавом растеклось в его руках, которые причиняли и боль, и ласкали.

Он усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли пощады.

— Готова, — прорычал он. — Ты — моя пара.

— Я не хотела этого... — прошептала я, чувствуя, как в груди поднимаются какой-то трепет и волнение, смешанное с предвкушением.

— Поздно, — отрезал он.

Все происходящее казалось бредом, кошмарным сном, пугающим и одновременно вызывающим странное будоражащее чувство, полностью порабащивающее моё тело.

Проклятый хаос, что со мной?! Я не должна на него так реагировать.

— Нет, — упираюсь.

Обхватывает пальцами, словно капканом, мой подбородок.

— Да, — набрасывается на мои губы.

Шок. Удивление. Испуг. Горячие губы плавят мои — напористо, нахально, дерзко. Я смотрю на тёмные ресницы дракона и сдаюсь. Ещё ни один мужчина меня не целовал. Кассиан Нокфонер и не целовал — он присваивал. Жестко, бурно, горячо, бескомпромиссно. Его губы — печать, выжигающая право собственности на моих губах. Он овладевал моим ртом с сумасшедшим напором, тараня языком, лишая кислорода, запечатывая каждое движение, каждую мысль, раскрыл что-то запретное, грязное, порочное — то, чего я никогда не позволила бы себе. Никогда. Это было слишком. Слишком грубо. Слишком властно. Слишком... желанно. Я чувствовала себя использованной и одновременно безумно, животно желанной. Им. Кассианом Нокфонером, захватчиком. Опасный дракон. Человек, которого я совсем не знала, но который, казалось, решил всё за меня с первой нашей встречи. В его ласках — раскалённая сталь и голод, обещающий только боль и... какое-то... отчаянное освобождение.

Смотрю на тёмные ресницы дракона и понимаю, что пропала. Соппротивление тает, как снег под жарким солнцем. Его поцелуй — это не просто прикосновение, это вторжение и подчинение.

“Нельзя!” — кричит разум, отчаянно цепляясь за остатки здравого смысла.

Он — чудовище! Он хочет поработить! Беги!

Но тело не слушает. Каждая клеточка кожи пылает. Льну,

требуя большего. С каждым напором становится влажно. Остро ощущаю, как пальцы больно вдавливаются в шею, душат.

Что со мной происходит, проклятый хаос?! Почему я не могу сопротивляться? И когда отчаяние затопило с головой, вопя во всё горло, Нокфоер оторвался от моих губ, не оставив за собой ни капли стыда за собственные ощущения. Его радужки глаз в чёрном тумане поглощали меня.

Дышу часто, глубоко. На мгновение я забываю обо всем: о страхе, об опасности, о своей ненависти. Есть только болезненный след от его губ на моих, вязкое влечение и пьянящий туман в голове. Он проникает в меня словно яд. Знаю, что должна бежать. Но не могу.

Его пальцы нежно скользят по моей щеке, и я закрываю глаза, ресницы трепещут, как и сердце. В этот момент я понимаю, что попала в сети. И... самое страшное ещё впереди. Потому что теперь мне предстоит выбрать: бороться за свою свободу или покориться своей судьбе. И я понятия не имею, что из этого будет сложнее.

Кассиан вдруг отстраняется, и я снова остаюсь голой и беззащитной. Он делает шаг назад и бросает в меня рубашку, которую взял из шкафа. Для меня.

Хватаю, прижимаю прикрываю грудь. Меня уже не трясёт от холода, мне безумно жарко, противоречия рвут на части сердце, мысли мечутся. Разум никак не хочет воспринимать происходящее.

Взгляд дракона говорил лишь об одном — я ещё продолжу, чуть позже, а пока... пока я подожду, когда ты созреешь, и тогда... что?

Ну уж нет. Никогда! Пусть он и спас меня, но я ни за что не отдамся.

И он тоже это прочитал в моём взгляде. Лишь усмехнулся и направился к двери смежной комнаты.

И когда он за ней скрылся, я позволила себе минуту слабости, закрыла глаза, чувствуя, как всё тело пульсирует, как горят лицо и губы, а эмоций столько, что я вся дрожу.

— Соберись, Вивьен, — шепчу глухо. — Немедленно! — приказываю себе и осторожно слезаю со стола, на котором только что дракон меня буквально распластал.

Прихрамывая, я подбираю свою кофточку — холодная, мокрая, надевать на голое тело неприятно. Поэтому пришлось надеть рубашку дракона. К счастью, она была свежей и не несла его запаха, по крайней мере, не такого насыщенного, как его кожа.

Конечно, я в ней утонула, пришлось подвернуть длинные рукава и завязать края подола узлом на поясе. Подсохшую грязь на юбке я оттерла руками. А вот нейлоновые чулки так и остались в пятнах, как бы я ни пыталась привести их в божеский вид.

И что теперь делать? У меня даже своей одежды нет.

Что вообще скажут другие, когда увидят в таком непристойном для порядочной девушки виде? Никто ведь не бу-

дет разбираться, какая беда со мной случилась. Так и представила картину, как в меня тычут пальцем и обзывают продажной шлюхой, а я не могу ничего сделать.

— Это ужасно.

Отчаянно краснею. Я в безвыходном положении.

Зеркало, к счастью, нашлось на боковой стене шкафа. Сжимая белоснежный воротник рубашки на груди, плююсь мягко говоря в ужасе на своё отражение. Глаза горят как у дикой напуганной кошки, щёки пылают малиновым, как и губы, на шее постыдные отпечатки пальцев Кассиана, на лбу рана, а волосы сбились и неряшливо растрепались. Но... Я изумлённо посмотрела на свои волосы, а потом принялась перебирать каждую прядь. Седых волос не было! Ни единого. Метаморфозы прекратились. Радость всплеснула диким порывом, отражаясь на лице восторженным удивлением. И тут же я до боли кусаю губы. Значит, он прав, Кассиан: опекун действительно подселил ко мне хаос.

Внезапный щелчок замка входной двери заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте. К Нокфоеру кто-то пожаловал.

8. Я не останусь здесь!

Я попятилась, чувствуя, как холодная полировка стола впивается в ягодицы. Спрятаться было негде — это я понимала с отчаянной ясностью. Шкаф? Нелепо. Под кровать? Еще более унижительно.

Ну почему именно сейчас кому-то понадобилось сюда зайти!

Но хуже всего было показаться в таком неподобающем для леди виде в комнате дракона... Это не просто удар по самолюбию, это позор чести. Крушение репутации, о которой я так тщательно заботилась всё это время.

В комнату как к себе домой вломился тот зеленоглазый шатен, которого я видела в коридорах академии.

— Кас там? — мазнул по мне взглядом, будто несколько не удивился моему присутствию. Ну конечно, видимо, его дружки привыкли, что в логове хозяина академии частенько кто-то есть.

Но шатен, уже было рванувшийся в дальнюю часть комнаты, вдруг затормозил на полушаге. Его взгляд, до этого небрежный, вдруг заострился и по-кошачьи сверкнул.

Сжимаю холодное дерево пальцами, как же хотелось сейчас провалиться сквозь землю.

— Надо же! — протянул он медленно, и в его голосе слышались циничные нотки, — это ты, и уже тут. Быстро, —

его глаза заискрились откровенным развязным весельем.

Взгляд парня опустился куда-то на пол, он нагнулся, поднимая с пола — меня буквально ошпаривает стыдом — мой лиф!

— “Инструктаж” проведён, и, видимо, ты получила “зачёт”, — вынес вердикт. — Впервые вижу такую целеустремленность, — усмехнулся зеленоглазый, явно думая о неподобающем.

Я стараюсь смотреть прямо в его циничные глаза, несмотря на штормовую волну стыда, захлестывающую с головой.

— Тебе какое дело, что я тут делаю и как быстро? — отрываюсь я от стола и шагаю к нему. — Не трогай мои вещи, — строго предупредила я, стараясь скрыть дрожь в голосе, выхватила лифчик из его лап. — Это не твоего ума дело, кто и что мне тут “зачитывал”. За собой следи, любитель подглядывать.

Я рассчитывала, что он отстанет, но не тут-то было, шатен, имя которого мне не известно, даже не изменился в лице, по-прежнему смотря с мерзкой ухмылкой, правда, к этому прибавилось что-то ещё, липкое, холодное и неприятное. Оценочное.

Стало противно, и я поспешила увеличить дистанцию. Но не вышло. Цепкие пальцы словно стальные тиски впились в мое запястье, дернув назад с такой силой, что меня бросило в дрожь. Дверь в смежную комнату распахнулась с грохотом, едва не слетев с петель, и в проеме возник Кассиан. Огнен-

ным смерчем настигает нас и толкает шатена, разрывая его хватку.

— Руки убрал, Шейвуд, — угрожающе прорычал Кассиан.

— Дая и не трогал — пробормотал шатен, отступая на шаг. В его глазах мелькнул скрытый испуг, который он спрята-
л за ухмылкой.

— Напомнить правила? Всё, что принадлежит мне — неприкасаемо. Кто нарушит правило, очень сильно пожалеет. Это правило не только для тех, кто здесь учится, но и для тебя, Шей, слышишь? Ещё раз распустишь руки, я тебе их отрежу. И не только их.

Лицо Шейвуда каменеет, цинизм исчезает из его взгляда, как и развязное веселье.

Стою, не шевелюсь, сердце едва из груди не выскакивает, положение не самое приятное.

— За дверь пошёл, — это была не просьба, а волеизъявление.

— Ладно, иду. Вообще-то я пришёл тебя поторопить. Или хочешь огрести от хаоса?

Понятия не имею, о чём они, но в комнате воздух заметно потяжелел. Шейвуд скрылся, перевожу взгляд на Нокфоера. Плечи дракона напряжены, грудь тяжело вздымается, только сейчас замечаю, что дракон уже одет в тонкий тёмно-коричневый пуловер с горлом, серебристые волосы высохли и блестят. Он напряженно поворачивает голову и смотрит через плечо. А я не знаю, куда себя деть, вспоминая его угрозы

оставить своего друга без конечностей, испуганно стискиваю нежное кружевное бельё.

Кассиан скользнул взглядом в сторону, покидая своё место, что-то взял с полки, какую-то коробку, и бросил на софу.

— Это аптечка.

Я нервно сглатываю. После опасных угроз дракон проявляет милосердие? От такого контраста его темперамента меня просто бросает в дрожь. Наблюдаю, как он начинает двигаться по комнате, надевает тёмную куртку, берёт какие-то вещи из ящика, застёгивает на запястье... Он куда-то собирался, и точно не на занятия, да и они наверняка уже закончились.

— Сиди тут, пока я не приду, — бросает, не глядя в мою сторону, и констатирует: — Если попытаешься выйти, тебя ждут неприятности.

— Я не собираюсь здесь оставаться, — заявляю. Пусть не думает, что я буду послушной овцой и делать всё, что он говорит. Да, он помог мне, вытащил из неприятности, но это не означает, что мною можно командовать.

Кассин повернулся ко мне, снова пошатнув мою уверенность, она просто посыпалась песком. Хотя о чём это я, она меня давно покинула, с тех пор, как судьба столкнула меня с ним. Он снова сокращает дистанцию, быстро, вероломно сужает пространство вокруг, заполняя и подавляя собой.

— Я не повторяю дважды, — хватает меня за подбородок, его пальцы впиваются в кожу, заставляя смотреть ему прямо

в глаза. — Ты обязана мне жизнью. И пока я не решу, что с тобой делать, ты будешь сидеть здесь как мышка.

Его взгляд прожигает насквозь, вызывает страх и трепет.

Он отпускает меня, словно я — нежеланный груз, свалившийся на его голову.

Дверь захлопывается за ним с оглушительным грохотом. Я остаюсь одна в комнате, охваченная яростью и бессилием.

— Я не останусь здесь! — упрямо рычу в дверь и бессильно опускаю плечи.

Он ушёл, оставив меня в полном замешательстве. Его угрозы всё ещё сокрушали воздух, заставляя беспрекословно подчиняться.

Но через несколько секунд пути спали, и я, покинув своё место, где стояла как каменная статуя, прошла к двери. Дёргаю за ручку.

— Ну каков же гад!

Он запер меня, просто запер, как личную собственность!

В злости стукнула носком по двери. Боль тут же вспыхнула в ноге, и я зашипела. Выругавшись ещё крепче, доковыляла обратно до стола и открыла аптечку.

Как бы меня ни разбирала злость на него, но в первую очередь нужно позаботиться о себе. Далеко с такими ушибами не убежать. Да и некуда. Гнусные мысли и недавние события погнала прочь из своей головы. Нельзя себя жалеть сейчас. Только не сейчас. Хорошо, что всё прояснилось и теперь я знаю настоящее лицо своего опекуна, чего от него ждать. Хо-

рошо, что удалось избежать той гнусной участи, которую он для меня приготовил. Всё не так плохо, да?

— С остальным ты справишься, Вивьен, обязательно.

Эта метка — какая-то ошибка. Мы не можем быть истинными. Это невозможно! Я разберусь с этим, как только вырвусь из плена этого заносчивого дракона, возомнившего себя хозяином мира. Я не рабыня. Я прежде всего человек, женщина, которая имеет свои права.

— Тоже мне хозяин академии, — бормотала себе под нос, извлекая лекарства.

В аптечке было всё необходимое. Начиная от бинта, мази, заканчивая обезболивающим и снотворным. А ещё — несколько неиспользованных шприцов и колба с синеватой жидкостью.

И что это может быть?

Я поболтала, жидкость засветилась. Открыла и понюхала. В нос ударила откровенная лекарственная вонь.

Закрыла и отложила.

У Кассиана Нокфоера явно уйма секретов.

Взяв всё необходимое, я обернулась, решая, куда сесть, и опустилась в кресло. Почему-то к его спальне не хотелось приближаться ни на шаг.

Сняла чулок и чуть не присвистнула. Щиколотка немного припухла, а на ступне проступил синяк. К счастью, обошлось без перелома, но с эластичной повязкой придётся походить.

Нанеся охлаждающую мазь, я стянула щиколотку бинтом.

Обработала ссадину на лбу, привела волосы в божеский вид.

Закрыв аптечку, снова развернулась, осматривая комнату уже более внимательно.

Комната довольно просторная, везде порядок, что неудивительно. Кассиан хоть и имел дикий нрав, воспитан он в аристократической семье, а жизнь в академии, видимо, научила дисциплине и порядку.

Прищуриваю взгляд. А может, не он сам тут убирается, а заставляет это делать своих “неприкосновенных”?

— Нашла о чём думать, Вивьен!

Кусаю губы и прохожу мимо дивана, тумбочки с ночником. Ничего лишнего, но каждый предмет будто нёс огненную энергетику дракона, и меня не покидало ощущение его присутствия. Осмотревшись, я немного осмелела и направилась к той двери, куда пропадал дракон.

Осторожно открыла её, ахнула. Как и думала, это была спальня!

Да ещё какая! Ничем не хуже покоев: тёмные шторы неплотно задёрнуты, огромная кровать заправлена чёрным покрывалом.

Я обернулась на входную дверь и, облизав пересохшие губы, отправилась исследовать её.

Здесь куда сумрачнее и как будто опаснее. Так и хотелось немедленно выскочить из запретной для воспитанной леди зоны.

Но любопытство не порок. На прикроватной тумбочке па-

ра книг в кожаных переплётках и... портрет пары. Правда, немного странный портрет, точнее, то, что от него осталось. На нём Кассиан немного моложе, чем сейчас, почти юноша — возраст, когда мужчина обретает дар, потому во взгляде ещё нет тяжести. Его отец, каким я привыкла лицезреть в газетах, и жена господина Нокфоера-старшего... Должна была быть, но портрет безжалостно разорван, будто в моменте неконтролируемой ярости.

Его мать несомненно была красивой женщиной, неким эталоном женственности, и часто фигурировала на всем известных журналах мод.

Отложила портрет. И... уставилась на белые длинные ленты, привязанные к резной спинке кровати. Что вызвало лишь недоумение. Для чего они? Я так и не поняла, да и не очень-то хотелось. Перевела взгляд на серебристую цепочку браслета с медальоном.

— А это что? — беру в руки тяжёлое изделие.

На карточке были выгравированы три большие буквы: “Б” “О” “Х”.

Повернула медальон, но больше ничего.

И что это значит? Х — Хаос. Понятно! Но остальные две буквы? Поломав голову в догадках, сопоставляя самые различные слова, так и не смогла расшифровать. Отложила вещь, которая мгновенно нагрелась в моих руках и стала горячей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.